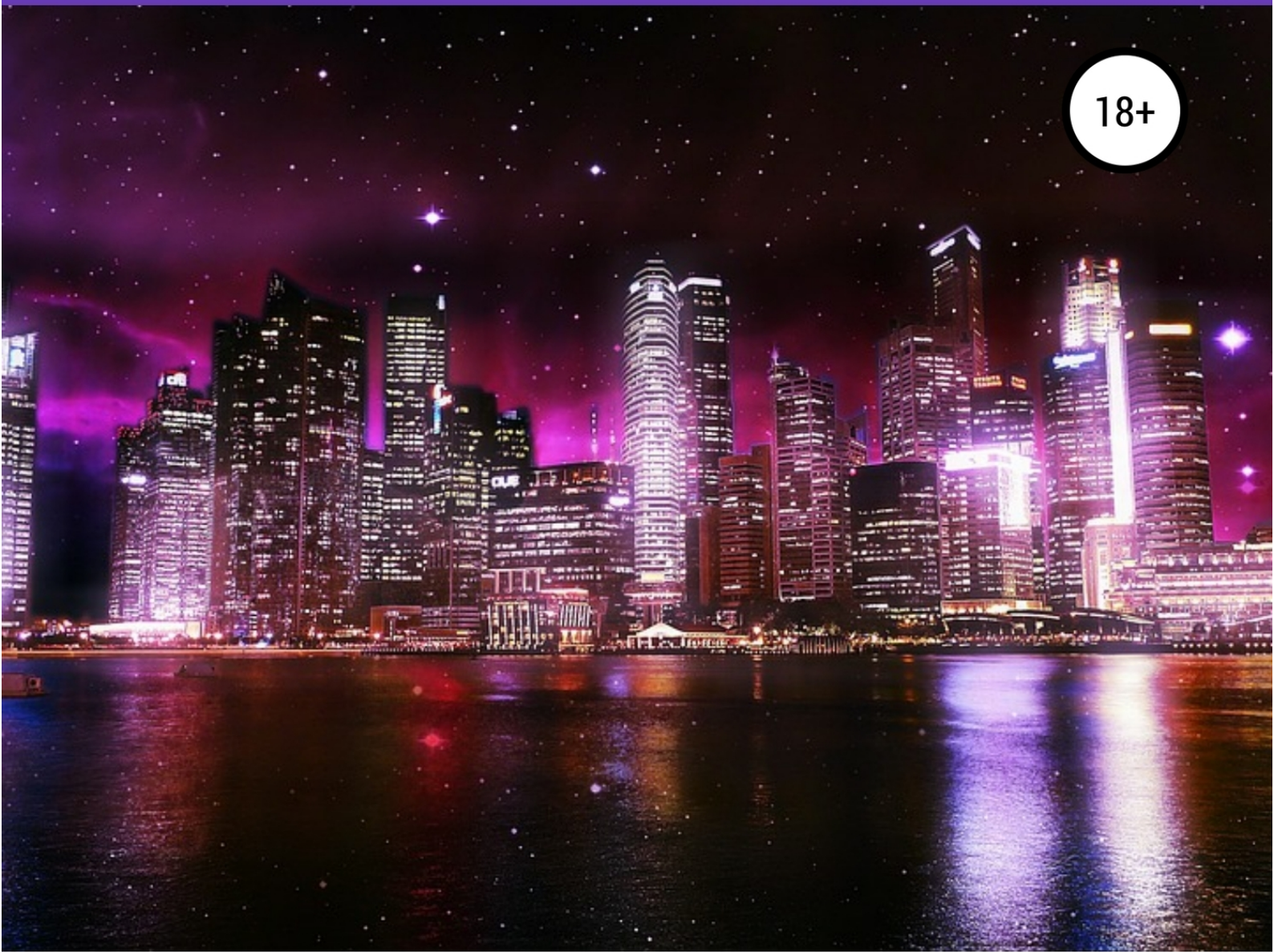

Мансуров Андрей

18+

Дикие домохозяйки

Остросюжетная фантастика

Андрей Мансуров
Дикие Домохозяйки

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Мансуров А. А.

Дикие Домохозяйки / А. А. Мансуров — «ЛитРес: Самиздат»,
2014

Недалекое будущее. Развязанная США глобальная война не затронула лишь их территорию. В остальных странах положение катастрофическое. Население самих США жестко поделено на Касты и Уровни — в зависимости от способностей и интеллекта. Представители низших каст влачат жалкое существование, довольствуясь минимальными жизненными благами и пайками. Представители же элиты вынуждены постоянно доказывать, что они достойны своих льгот и привилегий. Зато все живы, здоровы, сыты, и надеются на лучшее будущее. А зря... Потому что есть кое-кто, кто очень хочет отомстить!

Содержание

1.Крепость	5
2.Фаршированная индейка	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

1. Крепость

Сегодня для разнообразия, крепость Билла действительно выглядела как крепость.

Внешний вид утрированно простой, без архитектурных изысков: приземистая коробка в форме шестигранника, с плоскими и ровными гранями. Гладкая, и наверняка бронированная, крыша. Чуть наклонённые вовнутрь чёрные стены. Взгляду зацепиться не за что – экстерьер воображение не потрясает. (Наверняка так и задумано!) Но внутри...

Наверняка полно хитростей и ловушек.

И если она туда без разведки, очертя голову, сунется, наверняка в пару-тройку попадёт. Теряя время и баллы. Но паршивец Билли наверняка сейчас потирает руки и облизывается в предвкушении другого: знает, что она – педантка. И любит доискиваться...

Ну как любит – ей интересней противопоставлять свой *интеллект* интеллекту противника, а не примитивно бомбить-стрелять-взрывать, едва увидав!..

Твердыня, словно бельмо в глазу, дерзко нарушала монотонность пустыни, покрытой приземистыми, словно расплюснутыми, не то – временем, не то – ветром, барханами жёлтого песка. На фоне марева нагретого воздуха она смотрелась инородным телом, абсолютно чуждым безбрежности чуть волнистой поверхности. Монстром, дерзко бросающим вызов лежащим вокруг «тлену и суете» – крохотным песчинкам, в которые беспощадные время, солнце и ветер превратили всё то, что находилось здесь прежде...

А тут – прямо какая-то несокрушимая, неподвластная векам и стихиям, скала!

Ну, или чудовищная гайка.

К ней бы ещё и разводной ключ. И инструкцию по сборке. Вернее – разборке.

Это ей как раз и предстоит выяснить – как «разобрать», а если не получится «технично», так и просто – разрушить сооружение врага. Чтобы добраться, и вырвать, словно материнскую плату из компа, сердце чёртовой твердыни: Командный Центр.

Чёрные псевдокаменные стены возвышались над заросшим камышом и ряской рвом с чёрной водой на добрых сорок футов. (Странно. Небось на водонепроницаемый слой, чтоб вода не уходила в песок, ушла уйма пластоплёнки... Но *для чего* этот ров – если реальной пользы... Вот именно – ноль! Ловушка?.. Хм-хм.)

А вот моста с цепями, и въездных ворот, положенных по канонам жанра, нигде не обнаруживалось. Как и дорог, или охранных надолбов. Интересно – как это у чёртова Билли происходит положенная загрузка-разгрузка провианта, боезапаса, сменного гарнизона, и всего того, что положено по Правилам иметь нормально функционирующей крепости? По воздуху, что ли? Так ведь – неэкономично, мать его... На него не похоже. Её противник – рационалист. Значит – внутри точно подвохи!

Ну, это-то она и так... Знает. Хватит. А то она уже начинает повторяться – мысли словно ходят по кругу. Догадками и логическими построениями делу не поможешь. Нужна конкретная и достоверная информация.

Черри вернула на борт разведочные капсулы, и придирчиво рассмотрела повтор их видеозаписей.

Нет – всё верно: никаких ворот, выступов, калиток, окон, люков, или бойниц.

А Билл-то – молодец. Учёл опыт прошлых схваток, и не оставил отверстий, которые можно было бы расширить, и воспользоваться для высадки десанта.

Ладно, раз он так с нами – и мы поступим жестоко! Он ждет от неё «разгадки шарады»? Скрупулёзного изучения и обдумывания? Ну так она применит примитивный, зато – эффективный «консервный нож»! Для банального взлома. Для разнообразия – а то сколько же можно «изучать»?!

Открыв носовые люки, Черри выдвинула на всю длину орудия, и произвела залп разрывными. Уносящиеся к твердыне быстро уменьшающиеся чёрные пчёлы двигались бесшумно – скорость полёта превышала звуковую.

Три мили между её линкором и крепостью снаряды преодолели за пару секунд.

Ого! Вон как брызнули осколки!.. Похоже, Билл забыл установить защитные экраны. Или... Или это очередная хитрость с его стороны – заманивает! Думает, что она, как наивная дурочка, тут же ринется туда – расширять образовавшиеся бреши в стене!

Оставаясь на месте, Черри снова запустила капсулы. Нужно посмотреть...

А что – хорошие кратеры оставили взрывы. Вот только насквозь стену не пробили, будь она неладна! Какая же у неё тогда толщина?!

Противник – что? Поглупел?! Какое нерациональное использование массы допустимого материала! Ведь если хотя бы половина из ста девяноста тысяч тонн пошла на каменно-монокристаллический остов, на своды казематов Бункера останется... Всего ничего!

Хм... Ну уж нет. Сегодняшний противник Черри беспечностью или глупостью никогда не отличался. Значит – точно ловушка! Что-то новенькое он явно приготовил!

Пришлось выпустить шмеля: огромный аппарат легко завис над монолитом крепости, с гамма-сканнеров пошла картинка.

А-а, вот в чём дело! Сегодня Билли решил двинуться не вглубь, а вширь! Вон: по семи направлениям от основания фундамента уходят вглубь пустыни толстые чёрные нити – подземные ходы! И ведь не просто так уходят – а ещё и углубляются. Да, комнаты на концах километровых ходов располагаются на глубине по крайней мере полукилометра...

Странно. Билли не может не понимать, что она будет применять просвечивание недр, и обнаружит его ухищрения обезопасить Командный Центр простым увеличением числа вариантов. Конечно, может случиться и так, что все эти заглублённые Центры – ложные...

А может – что и нет!

В любом случае, похоже, противник ждёт от неё или дробления сил, или...

Перебора всех возможных вариантов? Глупо. Она не купится. Ведь, как говаривали древние – столица государства, расположенная далеко от центра – подобна сердцу в пальце: отруб и страна потеряна! М-м-м... Кажется, это сказал Наполеон по поводу Санкт-Петербурга.

Ах ты ж гад!.. Пока она думала, оставив шмеля зависающим над одним из особо длинных тоннелей, сверху, от солнца, его атаковал истребитель врага!

Проклятье! Шмель потерян.

Она, проводив полыхающее, словно головешка, ценное оборудование сочувственным взглядом, (Прости, малыш, мамочка загляделась вниз. А надо было – на радары кругового оповещения!) нажала клавишу бомбардировщика. Сразу – и перехватчиков.

Пока неторопливая и тяжёлая громада с полным боекомплектом на борту выдвигалась из бронированного ангара, и вползала на стартовый стол, шустрые беспилотники, не ограниченные, как бывало раньше, присутствием человеческого тела с его хиленькой выносливостью, разделались с истребителем. Победа, конечно, ерундовая. Но приятно.

Хотя с точки зрения потерь... На профуканную ладью она отыграла хотя бы пешку.

Однако надо быть повнимательней, и не раздумывать, как только что – непозволительно долго!

Кинув тренированный всеохватывающий взор на кучу шкал, циферблатов и дисплеев, и переключив радары на звуковое предупреждение, она направила жука-бомбардировщика под прикрытием армады кусачих пчёл-перехватчиков к крыше здания-монстра.

Противоракеты, стартующие из вертикальных шахт этой самой крыши легко сбивались мощными лазерами её линкора – уж на них-то она не поспешила, хотя это отняло почти четверть «финансовых» ресурсов. Свет не имеет инерции, как снаряды или пули: уничтожает мгновенно!

Вот поток ракет и иссяк! (Ха-ха!)

Бомбардировщик завис над сектором у северной стороны – ближе к центру крепости, где она обнаружила свод потоньше. Ничего страшного, даже если Билли сделал так сознательно: она сегодня делает ставку на «грубую силу», а не интеллектуальные выверты. Бомба пошла. Машину она укрыла полем – на пару секунд, не больше. На это уходит непозволительно много энергии. А ей ещё вскрывать переборки-соты в фундаменте. Вдруг хитрец Билли запрятал Центр всё же там...

Взрыв всё равно подбросил могучий аппарат вверх на добрых сто футов. Зато уж дыра получилась – будь здоров! Немедленно вернув бомбардировщик вниз, она сбросила вторую бомбу. Хорошо, что та тоже защищена полем – её пытаются остановить противоракетными лазерами!

Врёшь, не возьмёшь! Она предвидела такие попытки – защита бомбы не пробивается столь дохленькими лучиками! А поле при достижении поверхности исчезнет само! И тогда уж хоть лазеры, хоть запал – разницы, от чего детонирует ультратротил, нету!

Отлично! Второй свод тоже пробит! Странно – третьего, который Билл всегда устраивает, не наблюдается... Очередная ловушка? Или он думает, что она так и подумает?!

Что-то она стала слишком нервной – везде чуются коварные ловушки, обманы и хитрые придумки... Может, противник попросту обленился?! Почивает на лаврах предыдущих побед? А ну-ка: десантные боты – вперёд!

Восемь десантных ботов из двадцати оказались, однако, сбиты из орудий, прятавшихся – вот подлость! – в боковых гранях крепости-гайки! Ну и мерзавец – почти подловил её! Ей и в голову не пришло, что в толстых и сделанных для противостояния прямым попаданиям фугасных снарядов монолитах могут-таки кое-где оказаться амбразуры!

Однако её бортовые лазеры почти мгновенно отреагировали – и десять распустившихся огненных цветков сказали ей, что и орудия, и орудийные склады надземной части крепости уничтожены! Жаль, что опять ушло слишком много энергии. А ещё более жаль – что стены крепости всё же устояли, и оказались столь толсты, чтобы скрыть от просвечивания... Чёртовы пушки и лазеры.

Посадке оставшихся ботов на крышу уже ничто не препятствовало: весь состав её перехватчиков, расположившихся правильной полусферой, прикрывал высадку дроидов.

И вот они ринулись вниз стальной членистоногой лавиной, громяхая, звеня и ревя, словно старинный железнодорожный экспресс!

Ах, обожает она эту стадию! Когда поток самоуправляющихся, и снабженных эффективнейшими программами убийц и разрушителей, несётся неудержимым цунами по внутренним помещениям твердыни врага, сметая, круша и корёжа все на своем пути!..

Теперь у неё на центральном, и двух боковых мониторах появилась картинка внутренних помещений – с камер дроидов, быстро бегущих по лабиринту внутренних переходов. А почему дроиды противника не встречают захватчиков огнём?

Ах, вон оно в чём дело...

Третий свод всё-таки есть – но, как и пушки, упрятан под одной из боковых стен. Проклятье! Толщина-то его... Позволяет надеяться, что уж раз Билли использовал здесь столько материала, основное ценное оборудование и сам Центр точно – внутри!

Пришлось посадить на крышу и бомбардировщик – чтобы дроиды могли перенести третью, самую тяжелую, бомбу – вовнутрь, и вбок: к последнему (Надеемся!) своду.

Для этого всё равно понадобилась тележка на гусеничном ходу. Её привезла последняя машина Черри – универсальный проходчик. Но, похоже, сегодня она останется без дела: тоннели в почве или скале сверлить не придётся! Они уже проложены. Врагом.

Но вот бомба погружена, и тележка, сопровождаемая толпой механической пехоты, двинулась внутрь! Готовься, враг мой, к смерти!..

Внезапно изображение на центральном и боковых мониторах сменилось чернотой. Что за!..

Она глянула на монитор переднего обзора своего линкора. Ах ты ж урод!..

Точно – это была ловушка. Хитрец небось заминировал простой пол уровня под двумя могучими противовзрывными куполами – а она не догадалась, что он только и ждал, пока она пробьётся сквозь них. И поведёт основные силы к...

Она готова поспорить, что и Командный Центр вовсе не там, не под башней за третьим сводом, а всё же в одном из тоннелей... А здорово этот сукин сын купил её.

Ничего – хоть десант почти полностью потерян, и все тактические корабли тоже, у неё ещё остаются перехватчики, и сам Линкор! Придётся, правда, действовать осторожней: мало ли чего ещё приготовил любитель сюрпризов!

Вот ведь д...мо собачье! Бедные перехватчики... Нужно было, конечно, догадаться, и спасти их, уведя обратно к... !

А сейчас приходится только в бессильной ярости сжимать кулаки и кусать губы, вспоминая, как в чёрном дыму вдруг скользнула молнией яркая вспышка выхлопных дюз, и на высоте полумили расцвёл шар ядерного микророяда.

Можно не сомневаться: электромагнитный импульс разрушит всю чёртову электронику её перехватчиков – у них же нет тяжёлой защиты, как у Линкора, или бомбера!

Точно: вот они падают на равнодушно взрывающийся фонтанчиками от их корпусов песок вокруг всё ещё успешно огрызающейся, якобы «вскрытой», чёрной твердыни!

Ну вот она и осталась без авиации.

Плохо. А если учесть, что бомбардировщик, с оставшимися двумя бомбами, тоже «подорван», ей остаётся уповать лишь на бортовые лазеры – благо, зарядов осталось... Шестьдесят процентов.

Но почему вдруг запищал радар ближнего оповещения? Что?! Где?!

Нападение с какой стороны она упустила?! Ох!..

Включив двигатели на форсаж, она попыталась как можно быстрее увести бронированную громаду с тщательно выбранной позиции с отличным обзором...

Поздно.

Взрыв самой обычной, «примитивной» таймерной (Вот почему обследование детекторами ничего не дало! В *такой* нет электроники – только часовой механизм. Да и тот – из пластика...) мины под песком переломил днище бронированной сигары, отбросив половинку кормы со всеми столь тщательно укрытыми броней сверху от бомбёжек и ракет, генераторами. Дно-то она не бронировала, наивно посчитав, что мины её детищу с его исключительной мобильностью и отличными сенсорами на металл, не страшны.

Ну вот она и без энергии: аккумуляторов хватит только на запуск спасательной капсулы. А все её чёртовы дальнобойные лазеры теперь... Не опасней зубочисток.

Остаётся... бежать! Спасать жизнь – иначе сволочь Билли получит очки ещё и за физическое устранение Оператора. Но... Уж больно хочется знать, где у него всё-таки находился Командный Центр. Она откинулась на спинку кресла, глубоко дыша.

Конечно, Билли неспроста возвёл свою крепость именно там, в низине. Он знал, что согласно стандартным тактическим установкам Учебника, она расположит свой флагман-линкор где-то на вершине господствующего бархана. А он такой здесь – один. Господствующий. Остальные слишком малы, и далеко от крепости. А она – как дура, поверила, что раз сканнеры не выявили стали – значит, нет и мин!. Блинн...

Вот скотина хитро...опая! Не поленился для переключения её мыслей в другое русло даже ров соорудить! Словно издевался – знал, что она обожает читать про принцесс и королевства... Да, это её реально отвлекло.

Направило эти самые мысли в нужную *ему* сторону...

Включилось радио – на волне официальных переговоров.

– Привет, малышка! (Гад волосатый! Она ещё припомнит ему это обращение – она всего на три месяца моложе!) Сдаваться будем? Или ты предпочитаешь «геройскую смерть самурая-камикадзе?»

– Пошёл в задницу, Билли! Чтоб тебе ... защемило в унитазе! Ты выиграл нечестно!

Билли поржал. Видать, заценил юмор пожелания. Потом посерьёзней:

– Извини, солнышко. План игры у Рефери. Можешь, если сомневаешься, посмотреть – я подробно расписал твои возможные ходы. И свои ответные действия. Мне не пришлось применять «экспромты» в виде «непредвиденных альтернативных действий», на которые так любишь ссылаться ты... Да и в любом случае – если у тебя ещё сохранились радары, взгляни-ка на них.

Чёрт! Точно! Даже спастись на Капсуле поздно.

В зените, прямо под солнцем, на пределе чувствительности приборов возникла и зависла маленькая точка – всего один перехватчик!

Что ж. Даже его с гарантией хватит на то, чтоб разнести её последнюю надежду – спасательную капсулу – по песку в радиусе полумили...

А Билли-то не растранижил ресурсы зря... И действительно изучил её. И план продумал. И к рекомендациям Учебника подошёл... Критически! И даже учёл её страсть к «экспромтам».

Она включила волну Рефери. Голос сделала нарочито чёткий, лишенный эмоций.

– Внимание, Рефери! Говорит Черри Боткин. Это официальное заявление. Я признаю своё полное поражение в сегодняшней битве с Биллом Уотсом. Подтверждаю честное ведение им битвы. Конец.

Щёлкнув тумблером, она до крови прикусила изнутри щёку – нет, они не должны услышать и понять... До чего ей на самом деле обидно!

Рывком сдёрнув визуализационный шлем, и с треском отодрав от тела все датчики – чтоб не было видно учащённого пульса и предательских тэта-волн гнева и обиды! – она громко разрыдалась.

Стены операторской, не первый раз видевшие такое, равнодушно молчали.

Боже! До чего она этого скота ненавидит!..

В душевой она сделала воду погорячей.

Тугие струи исходили паром – словно она в сауне. Ничего: телу, которое сегодня даже не «пострадало», полезно расслабиться, а душе – отдохнуть и отвлечься. От обидных мыслей.

За последнюю сессию Билли обыгрывает её в пятый раз! Подряд.

Это говорит о том, что он и правда достаточно хорошо изучил её психологию и приёмы: тактику, методику разведки, привычки, приверженность к определённым видам оружия... Словом, составил её психосоматический портрет.

Ну ничего: уж в следующий-то раз она ему покажет, до какой степени он ошибся!..

Домой пришлось идти уже почти в темноте: сегодня их смена приходилась на поздний вечер. Однако она ничего не боялась – те подростки нулевого Уровня, что учатся в Учебках тут, наверху, и славятся своей неадекватностью и любовью к дерзким выходкам, после шести вечера не поднимаются на поверхность: для них действует расширенный Комендантский час.

Закатное солнце скрывала пелена тяжёлых, набухших массой дождя, туч. Она старалась глубже вдохнуть – но кислорода, как и всегда перед грозой, не хватало. В воздухе уже висел тот неповторимый, полный не то – пыли, не то – озона, запах – какой всегда бывает только перед грозой...

Ехать в тесном вагончике монорельса одну остановку от Центра Единоборств до дома казалось глупо: нужно хоть иногда просто гулять, а не упражняться в зале для физразвития. Да и просто приятно – пройтись, давая отдых телу и уму.

Но сегодня отдых ума что-то никак...

Скотина Билли – она не могла не возвращаться постоянно к своему поражению. Нет, ей и правда, нужно что-то менять. В мышлении. В-смысле, в его стереотипах. Кардинально. Потому что: раз можно вычислить, значит – она их и правда создала. Шаблоны.

Ага. Менять их и само мышление надо. Главный вопрос только – как?!

Ноги словно бы сами несли её вдоль улицы – она почти не смотрела по сторонам.

Но вот чередование угольно-чёрных провалов проёмов и чуть более светлых участков, где ещё серели строгие грани Социальных задний, закончилось – она у своего подъезда.

Экономичный тусклый свет редких уличных фонарей не достигал даже трети высоты её дома-башни, и тот уходил ввысь огромным тёмным айсбергом из стекла и алюминия. Если, конечно, бывают сверкающие точечками окон-прямоугольников, айсберги...

У подъезда ей встретила Дайана – девочка с Первого Уровня. Черри отметила, что та перекрасилась: пушистые волосы каштановыми волнами стелились по плечам, и ярким голубым тоном отливали ногти рук и даже ног, видимые сквозь лямки белых босоножек. В сочетании с ярко-оранжевым платьем это смотрелось... Бр-р-р!

Черри мысленно передёрнуло: это ж надо – до такой степени не понимать, что тебе идёт, а что... Да тут и родители девочки вряд ли ей помогут: у них и своего-то вкуса... Особенно у мамочки – расплывшейся после вторых родов в бесформенную глыбу самовлюблённой любительницы телефонных разговоров, сериалов и полуфабрикатов.

Но вообще-то общение с Дайаной развлекало её – милая малышка, с очень сексапильной и ладной фигуркой, ещё без хитринки и желчной язвительности, которыми чуть позже ей всё равно придётся обзавестись в полном объёме, чтоб не быть заклёванной заклятыми «подругами» со своего Уровня. Общались они часто, поскольку были «соседками»... Правда, в основном это были ни к чему не обязывающие разговоры: «Как дела?» – «Спасибо! Хорошо – как твой?..»

Сегодня Дайана тоже решила поговорить:

– О, привет, Черри! Как дела?

– Здравствуй, Дайана. Спасибо, неплохо. А как твой?

– Спасибо, тоже хорошо. – девочка помолчала. Было почти ощутимо заметно, как в её голове происходит напряжённая работа: она ищет, о чём бы ещё спросить сверстницу с Третьего Уровня. Черри чуть повернула на бок головку – приняла позу вежливой заинтересованности: надо помочь. Девочка явно стеснительна. И абсолютно безопасна.

– Ну... как проходят твои занятия по... «развитию стратегического мышления»? – Дайане удалось наконец, почти вспомнить, как называется этот курс.

– Нормально. Правда, могло бы быть и получше – пока набрала только восемьдесят два из ста.

– Так ведь это отлично! До конца месяца почти неделя. Норму обязательно доберёшь! Ты же такая умная! – в голосе столько неприкрытого восторга, что сразу ясно: это никакая не подколка, а действительно – восхищение. Приятно.

– Спасибо. Да, надеюсь добрать... А как там ваши кулинарные курсы?

– О-о, здорово, отлично! Сегодня проходили экзотические блюда – люля-кабёб! Кажется, это что-то тирольское... Или – турецкое... Неважно – я справилась сразу же!..

– И как оно... На вкус?

– В том-то и дело! Отлично! Мне жутко понравилось!

Ну, мы все, конечно, как всегда, пробовали друг у друга – как получилось!.. Ну так вот: у Лаймы вообще получились подгоревшие сухарики вместо мяса... А Джейн забыла посолить.

Рози и Мириам – положили тёртый картофель вместо обычного, и обе облажались!.. Мы так смеялись: у Ольги вообще получился суп – она перепутала воду с маслом...

Короче: даже Наставник мистер Диксон признал, что самый вкусный, и почти как стандартный люля... э-э... кабоб – у меня! Я так радовалась, нет, серьёзно... У меня уже сто два: я досрочно набрала Норму в этом месяце! Теперь мне дадут бонусы! Я жутко рада!.. – Дайана захлопала в ладоши, попрыгивая на носочках. А взгляд прямо лучился восторгом.

Черри даже стало её немного жаль – бедняжка!

Столько времени, сил и эмоций тратить на то, с чем отлично справляется процессор кухонного автоповара! На банальное приготовление пищи! Вот уж ничуть не развивающее мозг занятие... Стоять до конца жизни у кастрюль и казанов... Тьфу!

Впрочем, и хорошо, что девочки с Первого Уровня любят готовку: им *действительно* придётся заниматься этим всю оставшуюся жизнь. Поскольку нет у них на кухнях автоповаров. Не вышли Статусом. На то и Предопределение.

Дипломированная Домохозяйка...

А что – тоже звучит.

Черри внутренне содрогнулась. Вслух же она сказала, нарисовав «умеренно довольную» улыбку на лице:

– Я очень рада за тебя! Ты и правда – молодец! Бонусы – это отлично! И я буду стараться, чтобы заработать их! Всё-таки учиться – так тяжело! Скорее бы уж начать работать – это, как мне кажется, куда легче. И спокойней. Ну, ладно – желаю успехов! Будь счастлива!

– Будь счастлива! Да уж – учиться – О-ох-х!.. А вот насчёт работать – я так не уверена. Я, скорее, предпочла бы просто – замуж... Ну, пока! – видя, что Черри кивнула и делает шаг к Дому, Дайана поторопилась, – И тебе – успехов!

Горящие восторгом и азартом глаза не позволяли всё же понять, чему так радуется малышка: то ли своим достижениям, то ли – желанию поскорее завести Семью, то ли – тому, что с ней вот так, запросто, общается девочка с Третьего Уровня...

Войдя в подошедший лифт, Черри махала рукой, пока её не отрезала от улицы закрывшаяся дверь. И только тогда убрала улыбку с лица. Развернулась.

Приблизила лицо к сканнеру, нажала зелёную клавишу. Чётко произнесла:

– Черри Боткин. Подуровень три-шесть.

Глазок объектива моргнул раз, другой – проверив сетчатку и форму черепа. Огонёк под зелёной клавишей загорелся, лифт, вначале мягко, затем всё быстрее, двинулся.

В коридорах на её подуровне через каждые десять шагов стояли кадки с растениями, освещаемые идентичными натуральному солнечному свету специальными светильниками. Тут росли и настоящие пальмы, и сосны, и даже плодоносящие карликовые деревья: абрикос, яблони, сливы... Она на ходу сорвала три сливы – ей захотелось их кисловатой мякоти. А что: даже некоторые взрослые рвут и едят плоды!

Их Уровень даёт и не такие льготы и преимущества! Взять хотя бы сами коридоры: в высоту почти четыре ярда! Это вам не то, что у Второго, Первого, и уж тем более – подземного, Нулевого, Уровней!.. Здесь и дышится легко, и казённо-бетонные некрашенные перекрытия сверху не давят, и вечно тусклый, серо-голубоватый, свет не гнетёт, как там, внизу...

А вот у них лампы дают тепло-жёлтое, действительно почти естественное солнечное освещение: не то, что мертвенно-равнодушный розоватый в коридорах Первого Уровня, где она однажды случайно побывала. Что же до мрачно-голубых катакомб Нулевого...

Вспоминать то «приключение» подробней ей никогда особо не хотелось.

Так что повезло ей со Статусом. Разумеется, тут главным было то, что и ма и отец сдали Экзамен. И позже подтвердили продуктивной работой свою квалификацию. Однако она-то отлично знает, какой ценой даётся чёртов социальный Статус, и связанные с ним Льготы! Отец первые пять лет Рабочего Периода прожил и проработал на Втором!

Откладывал, ущемлял себя во всём, но – накопил на Курс «Менеджера-распорядителя строительства жилых зданий»! И только затем его Социальное Предопределение поменяли – после сдачи Экзамена и Зачёта. Так что она гордится своим отцом Мигуэлем Боткин: он реально добился повышения до Третьего – *сам!*

Матери, конечно, легче – дизайнером рекламы может стать только креативщица в третьем поколении. С родителями и пра-родителями у Анн-Марии всё в этом плане в порядке. И Экзамен, и Зачёт матери удалось сдать сразу.

Дело – за Черри. Нужно доказать, что она тоже... Достояна родителей.

И своего Уровня.

Выкинув косточки в отверстие мусороприемника у двери, она позвонила: два коротких и один длинный. Ма открыла почти сразу. Словно стояла за дверью.

– Ма! – Черри кинулась на шею матери, забыв обещания самой себе не расстраиваться из-за пустяков. Прижавшись к тёплому поджарому телу под невесомым домашним халатиком, она уже не сдерживалась, содрогаясь в молчаливых рыданиях, шмыгая носом, и всхлипывая. Предательская влага упорно изливалась из огромных глаз, и текла по щекам...

Миссис Боткин в голосе и поведении дочери сразу уловила досаду и расстройство, (Да и кто бы их не уловил!) и легко вычислила их причину:

– Что, опять Билли побил тебя?

– Да. Да-да-да!.. Он – волосатая скотина! Я... Обижусь на него. – она сдержалась, чтоб не зареветь в голос: девушке её Уровня не положено!..

– Это глупо, Черри. – мать нежно чмокнув в лобик, опустила тоненькое ещё тельце на пол, – Ты не должна злиться на него – злость мешает размышлять. И сковывает действия. Он выиграл честно?

– Д-да... Да, честно. – Черри кулачком размазала по щекам остатки косметики.

– Тогда тем более глупо злиться – так ты только приблизишь свою эмоциональную Карту к психограммам нижних Уровней. Это пусть *они* злятся, скандалят, сплетничают, болеют за тупых футболистов, и восторгаются своими крохотными достижениями...

Мы, Третий, не можем себе этого позволить. Мы всегда стремимся развиваться, учиться, и превзойти – в первую очередь себя... А уж только затем – и других!

Поэтому ты должна быть благодарна Билли. Помнишь древнюю мудрость: «То, что не убивает нас – делает нас сильнее!»

Черри знала, конечно, что мать права на все сто... Хм-м...

А вот с такой стороны она ещё не пробовала рассматривать их с Билли отношения: ведь это правда! Выиграв у неё, он здорово раззадорил её – так хочется взять реванш!.. И доказать этому... Этому вредному болвану, что она ничуть не глупее. Да – не глупее!

Но для этого придётся поднапрячь мозги и инстинкты охотницы-пантеры! Да, это её любимый мультик! Пантера такая хитрая, ловкая, гибкая... И пусть она слабее Льва и Тигра – но всегда оставляет тех в дураках!

Ничего, она придумает. Поберегись, Билли – её очередь «сделать» тебя сильнее!..

Проводив дочь, пошедшую переодеться и умыться, долгим, внешне лучащимся мягкой материнской любовью взглядом, Анн-Мария вернулась в гостиную, к мужу.

А что: он до сих пор смотрится солидно и достойно: чуть наметившиеся валики жирка на боках не портят широкой грудной клетки и стройного в остальном торса. Подбородок пусть грубый – словно вырублен топором! – зато сразу говорит о главной черте супруга: упорстве. Да, она имела возможность убедиться: при продвижении к Цели его ничто не остановит!

Именно поистине носорожья целеустремлённость, и мужество, и привлекли её в своё время, заставив предпочесть, может быть, более привлекательных лицом, но не столь конкретных в желаниях и настойчивых в действиях, кандидатов.

Единственное оставшееся от прежних привычек плебейское хобби мужа – сволочной футбол! – она не осуждала. Нравится ему, как двадцать два идиота, похожие в своих дебилных щитках не то на средневековых рыцарей, не то – на боевые линкоры, не то на австралийских хвостатых броненосцев, непроизводительно растрачивают своё и чужое время и силы, якобы таская мяч, а на самом деле – стараясь переломать друг другу как можно больше костей, и нанести ран, синяков и царапин – пусть смотрит!

Главное, что на его умственном потенциале это никак не сказывается. (Тьфу-тьфу!) Только в прошлом месяце он опять получил дополнительные Бонусы: они смогли сходить в Луна-Парк... Черри там нравится.

Однако чтобы поговорить, пришлось дожидаться, пока в матче объявят перерыв между четвертями: она не настолько глупа, чтобы влезать тогда, когда внимание супруга наверняка поглощено бегающими с мячом в объятиях, или лихо бороздящими газон поля, прокладывая собственным телом рытвины в земле, накачанными выше всякой меры стероидами болванами-нулевыми... Но вот прозвучал свисток. Болваны, утирая кровь и пот, и еле двигаясь, словно их защитные костюмы весят добрую тонну, потащились в раздевалку. Рука Мигуэля потянулась к солёным косточкам.

Удачно получилось: команда, за которую, как она знает, болеет муж, выигрывает.

– Дорогой! – точно выверенная пауза и чуть заметный вздох: словно от раздумий, – Меня беспокоит Черри... – она знала, что уж это-то сразу переключит внимание «дорогого» полностью на неё. Мистер Боткин обожает их златокудрую малышку!

Действительно, Мигуэль поспешил даже убавить звук – чтоб не мешала назойливая реклама:

– Что, Мария? Что там случилось с нашей дочерью?! – брови мужа сошлись на переносице. Она помолчала, тщательно выдерживая ещё одну паузу, зная, что этим напрягает его сильнее, чем если бы кричала и трясла кулачками у него под носом. Вот, пора.

– Пока, – она подчеркнула это слово нарочито равнодушным тоном. – Ничего. Но – может!

– Что – может? – он даже оторвал спину от дивана. – Мария! Да говори уже!

– Хорошо. – она присела, плотно сдвинув колени, напротив него, зная, что он и туда обязательно свой взгляд переместит. (Вот и хорошо: ножки у неё до сих пор – «отпад»!) – Проблема в Билли – её назначенном на этот семестр партнёре-противнике по развивающим Играм-стратегиям...

– И что там с этим Билли? Он вёл себя по-хамски?! Приставал?! Да я ему!.. И его папаше!.. – похожие на гири, тяжёлые кулаки мужа сжались, мышцы рук напряглись...

– Ничего подобного. Вовсе нет. – она сделала успокаивающий жест ладошкой, – Билли очень корректен. Его отец может гордиться: сын явно уже превосходит его способностями... То, что Билли опять выиграл, несомненно хорошо. Для его отца и успеваемости Билли. А вот то, что он выиграл у *нашей* девочки – плохо. Малышка не на шутку расстроена. Я вижу. Она молодец – держится, конечно... Но *я-то вижу!* Этот Уотс для неё – как заноза в заднице!

– Ну, и чего ты хочешь? В-смысле, чего ты хочешь от меня? Чтобы я пошёл, и навалял по-старинке этому чёртову Билли? За то, что он, скотина такая, обыграл мою дочь, и обидел девочку?! – у Мигуэля раздувались крылья носа, и Анн-Мария поняла, что муж... Созрел. (А быстро она его!.. Вот что значит – практика!) За дочь он – она не сомневалась! – мог действительно и пойти, и навалить... Но, конечно, не Билли, а, скорее, его папаше Томасу, тоже, кстати, бывшему второуровневику – потому что глупо бить талантливого мальчика за то, что он – талантлив в Игре! За это, по идее, как раз поощряют. Чтоб был талантлив, находчив, и изобретателен и позже – в работе.

– Дорогой, ну что ты такое говоришь! Глупо бить или ругать пятнадцатилетнего мальчишку. Да ещё за то, что он старается! А уж его отца – вообще смысла нет. Я не об этом сейчас говорю.

– Тогда – о чём?! Ты, что же, хочешь сказать, что наша – не старается?! Или – что она – тупее?!

– Нет. Я хочу сказать вовсе не это. – вот Мигуэль и оказался в том месте, которое она наметила, – Она вовсе *не* тупее! Наставник сказал – ну ты помнишь! – что у девочки *огромный* потенциал. Но она не совсем грамотно его направляет. Отвлекается. Тратит время и силы на посторонние дела... И – главное! – на ненужные эмоции.

Недостаточно мотивирована, как мне представляется... Была. Но вот сегодня – я поняла, что она действительно расстроилась. Билли выиграл в пятый раз подряд. – Анн-Мария замолчала.

– И... Что? Как я могу помочь ей?... Дорогая, к чему ты ведёшь? – ага, он молодец. Тоже уже «вычислил» её «хитрые» ухищрения.

– Я хочу попросить тебя дать ей денег на Курсы Социомотивации, и Креативного мышления. Мы – не бедные! И можем себе это позволить!

А девочка будет просто счастлива. Особенно, если это поможет одолеть хитреца Билли! Не забывай – через неделю конец месяца. И ей нужно добрать восемнадцать баллов. А за поражение дают не больше двух... – ну вот она и сказала. Должно сработать!

Уж мистера Боткин-то она за шестнадцать лет подизучила.

«Дорогой» прибег к традиционному способу помочь мыслительным способностям: стал чесать затылок с наметившейся плешью. Она даже не сделала обычного замечания насчёт углубления и расширения безволосого пространства: пока это отвечает её целям – пусть себе чешет!

– Э-э... Ласточка моя. Но ведь ты всего месяц назад говорила, что хотела бы съездить летом на пляжи Нью-Фриско. Отдохнуть... Если мы используем деньги на Дополнительные Курсы – нам не хватит...

– Плевать на эти пляжи! – поняв, что победа достигнута, раз в ход пошёл такой аргумент, она поспешила закрепить успех, – Прекрасно поплаваем и здесь, в нашем Заливе. А девочка сможет куда успешней развиваться! Мы же хотим, чтобы наша малышка стала... Разработчик Высшего Уровня номер один?!

– Конечно, хотим... А ты уверена, что так много гипнопедии не повредит? Ведь ей всего четырнадцать.

– Пятнадцать, дорогой. (Ну вот никак у него не получается запомнить, сколько лет их доченьке. Впрочем, наверное, это свойственно и всем отцам. Главное – любить дочурку больше жизни это не мешает!) И я уверена: ничего плохого *нашей* дочке не будет. Никаких «побочных явлений»! Она – почти взрослая. И плевать на соседей – пусть думают что хотят. Я считаю: будущее девочки – важнее пускания пыли в глаза окружающих! – она перевела дух. Собственно, поддержание Статуса и достойного реноме перед соседями и коллегами всегда больше волновало вовсе не мистера Боткин, а как раз её... Ну и ладно. Она подвела итог, – Пива дать?

– Конечно. И себе возьми банку. – мистер Боткин вновь откинулся на спинку, поняв, что от него отстали, и семейная Проблема благополучно разрешена. Слава Господу, мирно.

Разумеется, Анн-Мария не опускалась до такого, чтобы скандалить и кидаться на мужа с кулаками, как позволяли себе Дипломированные Домохозяйки Первого и Нулевого Уровней... Но молчанка, игнор, и глаза «на мокром месте», к которым она прибегала в случаях недовольства супругом, действовали не хуже: Мистер Боткин имел глупость всё ещё любить жену. О чём она отлично знала.

И нагло пользовалась.

После сеанса гипнопедического Курса Креативного мышления первые два часа Черри ощущала себя так, словно в голову натолкали в три раза больше мозгов, чем там может поместиться, и они медленно вытекают наружу через уши и ноздри... Впрочем, так казалось всегда после сеанса с чёртовой гигантской бандурой гипнопеда.

Ничего – к завтрашнему дню всё «уляжется» и «срастётся». Вдолблённые словно кувалдой знания «встанут на место», приживутся, и станут ощущаться как свои, врождённые...

Держись, Билли! Завтра она тебе покажет!..

Вытянувшись на сразу подстроившейся постели, она с наслаждением потянулась.

А сейчас – спать! Сон лучше всего способствует... Усвоению влитых в неё Навыков и Идей. И – главное! – *новых и оригинальных* подходов к самым разным задачам и проблемам!

А уж она сможет применить всё это – Пантера смогла бы, значит, сможет и она!

Кое-что она видит уже и прямо сейчас!

Сколько возможностей! Мимо которых она раньше сдуру проходила, игнорируя: то, понимаешь, стеснялась, то – брезговала, то считала... Нечестным.

Вот балда закомплексованная!.. Ведь знала же, что Билли к ней... скажем так – не совсем равнодушен. Да и она тоже... Немного... Или – много, даже – непозволительно много!.. Ну, то есть – часто думает о нём...

Что из него вышел бы неплохой отец для её детей!

Такое не может, конечно, не отвлекать – теперь-то она отлично это осознаёт...

Ну, погоди ж ты, паршивец волосатый – она тебе покажет... Кое-что. После чего твои «концентрация внимания» и «стратегическое воображение» резко... Вот именно.

Что же до собственно Игры...

Завтра она разработает План, и сдаст Рефери. Послезавтра – официально сообщит Биллу, в каком Мире им предстоит встретиться, и в какую Игру сыграть. Да, теперь – её очередь обороняться...

Но кто сказал, что оборона может быть только пассивной?!

Кайл Юровски привстал за надолбом, оценивая обстановку. Ага: пора!

Молча он кинулся вперёд, по дороге раскручивая болас. Бросок! Есть!

Дэн Фрай, неизменный главарь клана Акул, завалился на бетонный пол со спутанными ногами и одной примотанной к заднице рукой, успев, однако, заорать:

– Сзади!..

Валявшийся на земле Локус, которого Дэн только что бил стальными накладками носков, имевшихся на его десантных сапогах, поторопился откатиться в сторону, лишь теперь застонав. Молодец, конечно, что сдерживал вопли, но помочь им в драке уже вряд ли сможет!

Предупреждение не спасло Пита Питчерса и Сэма Оруэла: первого – от здоровенного пинка в живот, от которого его скрючило, словно подгоревший кусок колбасы на сковороде, а второго – от горсти перца в наглую морду!

Блинн! Так и свинья не завизжала бы!..

После этого Кайл и оставшиеся на ногах Торпеды накинудились на троих ещё державшихся Акул, и задали им жару! Заодно Кайл лично «угостил» пытавшегося скинуть путы п... раса Локуса мощным пинком точно в копчик: вот теперь – «в расчёте» за прошлый раз! Локуса выгнуло теперь в другую сторону: так, что Кайл не удержался, и добавил – теперь пяткой в живот!

А приятно, оказывается, слушать утробный вой, что полился из глотки поверженного на землю врага! Особенно, когда его сопровождают подвывания получившего в рожу кайенского перца, и вопли и стоны добываемых Сэма и Бориса... Ф-фу...

Ну вот все Акулы и на земле! И в ближайшие десять минут точно не поднимутся!

Кайл оказался ближе к переходу, поэтому первым услышал сирену копов. Оглянулся на видеокамеру – порядок! Идея со скотчем на конце багра вполне себя оправдала!:

– Атас! Копы! Сваливаем через котельную!.. – сам он поторопился подхватить Локуса, ещё согнувшегося и еле двигавшегося, – Алик! Помоги! Нэш! Скотч! – Нэш, кивнув, кинулся к фонарному столбу. Рванул за нейлоновый шнур, и скотч, удерживающий видеокамеру от разворота, оказался у него в руках! Кайл, краем глаза наблюдавший, как ликвидируются следы их вмешательства в работу оборудования Федеральной Службы Безопасности, (Поймают, точно – в тюрягу на червонец! И не посмотрят, что несовершеннолетние!..) с облегчением вздохнул: рассчитали чётко!

Вдвоём с крепышом Аликом они быстро уволокли товарища за угол ближайшего складского блока, и, нырнув во вскрытую накануне дверь в решётке, ломанули дальше по коридору между помещениями, в глубину воняющих затхлостью и окаменевшей пылью и мокрой шерстью дебрей лабиринтов Уровня. Сухопарый и шустрый Левон старательно обрабатывал путь их отходу перцовым спреем – теперь и Пёс не выследит!

Кайл был уверен, что они необнаруженными покинули чёртову стоянку: пусть-ка сегодня эти дебилы Акулы посидят ночку... или пару недель... В кутузке! И штрафы «за нарушение общественного порядка» выпишут *их* отцам!

А Торпеды весь вечер сидели в караоке-баре!.. В «Золотом тигре». И доказать, что у них нет алиби будет нельзя, так как Кайл точно знает, что рекордер у Большого Бенни полетел ещё два дня назад. А уж с самим-то Бенни они договорятся.

Не прошло и десяти минут, как перед дверью «Золотого тигра» затормозили три машины – наряд. Сердито выглядящие патрульные вошли все – шестером. И сходу двинулись прямо к команде Кайла. Лейтенант Дилан откозырял:

– Лейтенант Дилан. (А то они его в первый раз видят!) Ваши удостоверения, пожалуйста!

Локус, что-то там лирическое распевавший перед монитором на пару с Уорреном, быстро (Пожалуй, даже чересчур быстро!) развернулся, и чуть ли не раньше Кайла и остальных протянул полицейским правую руку запястьем наружу. Синяки на предплечье удалось скрыть под полузакатанными рукавами. Громадное синее пятно на ребрах тоже прикрыто – и рубашкой и жилеткой. (А хорошо, что они обзавелись запасным гардеробом: успели переодеть рванозамызганно-пропылившееся! И лейтенант наверняка обратит внимание – все они выглядят опрятно. Не то, что чертовы Акулы – хе-хе!..)

Сержант Джон Пилджер, их старый знакомый, быстро провёл по всем чипам сканнером. Хмуро констатировал:

– Всё в порядке. Все законно на свободе. За последнее правонарушение отмотали как положено. (Ну ещё бы – не как положено! Две недели в подростковом Исправительном – это вам не хухры-мухры! Зато уж теперь они «чисты» перед Законом! Правда – лишь до следующего «раза»!)

– Это радует... – особой радости, впрочем, в голосе Дилана не ощущалось. Скорее, таким тоном он бы мог спросить у жены, почему поданная ему на ужин селёдка уже неделю как протухла, – А вот то, что вы опять взялись за старое, уже нет!

– Послушайте, господин лейтенант. Сэр. Мы честно оттрубили, всё осознали, и реально хотим исправиться, и покончить с ошибками прошлого! Чтоб приносить пользу – Обществу и Стране! А вы... Что вы имеете в виду, сэр, говоря, что мы за «что-то там» взялись? Мы с мальчиками сидим себе, никого не трогаем. Наоборот: улаждаем слух окружающих бодрыми весёлыми песнями, можно сказать. Поскольку готовимся создать вокально-инструментальный ансамбль – вот, репетируем... – Кайл знал, что невинно-ангельская «дружественная» улыбка «простого и открытого парня», которую он дома отрабатывал перед материнским зеркалом, у

него получается, – А тут вдруг входите вы с сержантом и патрульными, и на нас наезжаете! Объясните хоть, в чём дело, сэр?

– Так это, значит, *не вы* навалили пятнадцать минут назад клану Акул на стоянке у второго пирса? – если бы желчное ехидство могло работать как кислота, то не то что стол, за которым они сидели, а и пол у ног Кайла уже прожгло бы до следующего Подуровня!

– Ну что вы! Конечно нет, сэр! Мы уж, почитай, час как здесь! Вон и Бенни подтвердит.

Бенни, старательно надраивающий стаканы, от этого всё равно вряд ли ставшими бы чище, поторопился покивать:

– Чистая правда, господин лейтенант! Вон, посмотрите сами: сколько пива уже вылакали! А от их чертова «вокала» у меня половина клиентов разбежалась... – то, что на их столик срочно составили бутылки, оставшиеся от поспешивших и без всякого «вокала» оперативно ретироваться, когда команда Кайла вбежала, словно за ней черти гонятся, клиентов, Бенни, разумеется, упомянуть «забыл».

– Ну-ка, посмотрю я лучше твой кодограф, Бенни... – лейтенант нахмурил брови, и вынул свой аппаратик и универсальный ключ.

– Пожалуйста, конечно, господин лейтенант. Вот только, боюсь, он уже два дня как сломан, и вряд ли что зафиксировал.

Лейтенант, разумеется, захотел убедиться лично.

С миной откровенного разочарования он повернулся снова к Бенни, так и не сдвинувшемуся с места: а ещё бы! Если б Бенни не стоял на своей подставке, он и до стойки своего же бара не доставал бы:

– Почему до сих пор не отремонтирован?

– Не могу сказать, господин лейтенант. Я Заявку подал ещё два дня назад – всё честь по чести. А уж почему Управление до сих пор не прислало ремонтников... – Бенни развёл руками, приподняв ещё и брови, и как бы давая понять, что он не Всевышний, и даже не Управляющий ремонтным блоком, – Может, у них опять запарка – помните, как на позапрошлой неделе? Когда сдохла вся Система видеонаблюдения в пятом Доке?

Лейтенант сплюнул. Повернулся к Кайлу:

– Ваше счастье, что видеокамера стоянки заклинилась в одном положении, и не охватила место драки. Записей, следов, и тел, вернее, *ваших* тел, разумеется, не оказалось... Жаль, вы ещё не достигли двадцати одного, и нельзя потребовать у Прокурора ордер на проверку ваших чипов... Но если в следующий раз – Акулы – вас!.. – лейтенант жестом показал, оскалившись, что с ними могут сделать, – Уж не обессудьте: особо стараться привлечь *их* я не буду! – и, повернувшись к Бенни, – Если б я не знал, что папочка вот этого молокососа. – он кивнул на Локуса, – твой Большой Босс, я бы, может, и купился... А так – на обессудь, Бенни, если во время следующей большой драки в твоей халупе Наряд ошибётся адресом... И приедет только после того, как всё будет перебито и переломано. – лейтенант дёрнул щекой.

Бенни заметно побледнел. Но благо разумно промолчал.

– Пошли, ребята. – лейтенант первым двинулся к двери, показывая, что считает инцидент исчерпанным. То, что он не принёс традиционных в таких случаях извинений, показывало, что он чертовски зол, что не может ничего доказать, и уверен на все сто в своих подозрениях на их счёт.

(Ну правильно: Акулы, несмотря на маски на лицах, наверняка по голосам и манере драться, узнали их. Как впрочем, и они – их! А вот доказать – три Ха-ха! – не смогут!)

...рен с ним. Придётся на какое-то время завязать с развлекухой – да и Акул в кутузке промаринуют ещё неизвестно сколько... А Тигры перенесли свою «деятельность» в район Станции Очистки – а туда лень таскаться пешкодралом. Да и предупреждение насчёт проверки чипов – то есть, отслеживание координат, где эти чипы находились в последний час, сильно напрягало. Хорошо, что они все ещё не в полной мере подвержены Закону! Хотя... До этого

осталось недолго – пара-тройка лет. И тогда – прощай навсегда развлечения и драки – упекут уж капитально, а не на пару недель...

Двери за полицейскими закрылись, снова раздался вой сирен, и огни мигалок удалились вдоль коридора-улицы. Бенни опустил плечи, задумчиво глядя на стаканы, которые всё ещё механически протирал.

– Спасибо, Бенни. – Кайл невольно ощущал неловкость после сказанного лейтенантом. Он ведь и правда, может так поступить и с ними... И с Бенни, – Мы и сами можем прекрасно разобраться, если какие-нибудь козлы захотят тут у тебя порезвиться! Ты, главное, звони!

Бенни, так и не подняв глаз от стаканов, и не разлепив сжатого в ниточку рта, покивал. По нему трудно было сказать – счастлив ли он от обретения таких «крышевателей».

Билл Уотс аккуратно протёр объективы камер ночного видения – налёт минидронов-стрекоз с распылителями быстросохнущей краски оказался совершенно неожиданным! И пусть дроны он побивал, за это время чёртова краска схватилась: приходится вначале отколупывать виброножом, а уж затем – протирать с растворителем...

Однако помогло отколупывание и протирание мало: казавшееся в мрачном сумраке хаотичным нагромождение конусов, параллелепипедов и кубов неправильных и причудливо изгибающихся форм и пропорций лучше видно не стало. Впрочем, нет – видно-то его как раз неплохо... А вот разобраться – что тут к чему...

Зараза хитрующая. Поняла, что к такому он не готов. Вот и взяла Низший Уровень.

А он не любит, когда в качестве единственного допустимого оружия можно использовать только голые руки, оптоусилители, сканнеры (Мать её! Объективы оптики уже сильно подпортила! Сохранить бы хоть любимые сканнеры!..) и *холодное* оружие... Он больше привык к пушкам, пулемётам, огнёмётам. Стационарным мощным сканнерам. Истребителям, танкам. Бомбам и минам-ловушкам! Чтобы весь «арсенал» – как у взрослых!

Ну и ладно – не первый раз «встречаются». Он вычислил её слабые места. Она – слишком консервативно мыслит. Обычно придерживается излюбленных шаблонов – что в плане тактики, что в плане выбора оружия. И ловушек. Слишком мало у девчонки подлинной изобретательности, чтобы соорудить *действительно* сложный Лабиринт. Уж больно сильно она привержена к «азбучным» истинам Учебника, и стереотипам!

Так что выбирая этот тип единоборства, она только себе же делает хуже!

Ага, вот в чём дело.

Оказывается, это просто огромный Дом. И в нём, в одной из комнат-тайников, по Правилам должен находиться вожделенный Приз. И его задача отыскать, и захватить (Причём – обойдя хитрые ловушки и ложные призы... А задача Черри – поймать его, убить (Ха-ха! Вот уж это – фиг вам!..), или обездвижить!) этот самый Приз в отведённое время. Которого у него – пять часов. Не-е-ет – уже четыре пятьдесят! Проклятые дроны!..

Чувствуя себя последним идиотом, Билли всё же решил на всякий случай обойти вокруг Дома – мало ли! Может, проще попасть в него через банальный чёрный ход!

Угловатые выступы наружных стен мешали обзору, и топорщились – словно комнаты внутри не квадратные и прямоугольные, а трёх-, пяти- и семиугольные, да вообще: с кривыми и косыми, соединёнными под самыми невероятными углами, стенами!..

Ладно, хоть этажа у этого монстра всего три. Да и сам домик, вроде, невелик: не больше чем Парк на их жилом Уровне. Вспомнив о Парке, Билли сглотнул: только вчера он видал, как Черри плавала там, в бассейне.

Дьявол её задери! А хорошенькой она стала! Маленькие твёрдые груди упруго оттопыривают сине-зелёный купальник, а попка... Хм-м... Вот уж не думал он, что за какой-то год его теперешняя противница по Игре сможет отрастить такие приятные на вид (Жаль, что пока не на ощупь!) полушария...

И, вроде, она даже его не заметила – дурака подглядывающего.

Плывать в бассейне, когда он ещё освещался через огромный световой колпак натуральным солнцем, Билли не любил. И старался делать это ночью – в полумраке дежурных ламп. Он до сих пор стеснялся своих волосатых ног. Пока был маленьким, видать, слишком серьёзно воспринимал шутки в свой адрес по этому поводу...

Комплекс?

Нет, уже пройденный этап. Но вот Черри...

Ему буквально стыдно выигрывать у неё теперь – после того, как присутствовал при почти интимном моменте: она, забыв прикрыть плотно дверь кабинки, и не видя его, почему-то постеснявшегося подойти и поздороваться, (Ведь ничего предосудительного в том, чтоб посмотреть на девушку в купальнике – нет!) и так и прятавшегося за углом коридора, переоделась в сухое. Да так, что узкая щель позволяла разглядеть там, в глубине, мраморно-перламутровый упругий бок... Без всякой положенной одежды.

Так. Билл! Хватит отвлекаться, возжеленно облизываться, и глотать слюну!

Очень похоже, что девчонка прибегла к такому нехитрому способу, чтобы отвлечь, рассеять его внимание. Переключить с концентрации на Игре – на воспоминания о миниатюрном точёном теле (Явно пошла в мать – на ту до сих пор все мужчины их Уровня, да и не только их, плятятся: как на классическую статую греческих скульпторов!) и на связанные с этим эмоции! Вот только откуда узнала, что он обычно приходит к бассейну в этот час – когда все уже поужинали, или даже ложатся спать?..

А что – Правилами такое не запрещается! В-смысле – пытаться сбить его с толку.

А то, что он до сих пор стесняется плавать днём, знают все сверстники... Кто-то проболтался? Случайно видела? Или... Ладно – плевать. Он должен исходить их худшего варианта – его... Пытаются *отвлечь!*

Но вот он и снова перед «парадным» входом. Других дверей нет. (Или – слишком хитро замаскированы! Прямо как у него в прошлый раз! Решила перенять хитрый приёмчик?) Но ручной сканнер-то не врёт: нету – значит – нету!

Деваться некуда – надо входить. Если, конечно, он хочет выиграть. (А хочет ли он?! Вот уж правда – после вчерашнего просто... Реально стыдно. Стыдно выигрывать у такой... Такой... Билл!!! Прекрати это немедленно!)

Он поднялся по трём ступенькам крыльца, осторожно пробуя их ногой, и стараясь на всякий случай не касаться перил с резными вычурными балясинами. (Не лень же ей было!..)

Дверь открылась легко – на ней не оказалось даже простых, а не то, что – хитрых замков. Как не оказалось и ловушек – за ней. Присевший в боевую стойку Билл выпрямился во весь рост. Просканировал, а затем и простучал, войдя, пол и стены первой комнаты.

А прихожая-то невелика – всего шесть на шесть футов. У них дома туалет больше! Что же – здесь все комнатки будут как в игрушечном кукольном домике?! Впрочем, с Черри станется – она и в детстве обожала кукол и вот такие гротескно-миниатюрные...

Чертыхнувшись, он сплюнул.

Три двери. В каждой из стен. Начнём с левой – уж если попал в Лабиринт, надо быть последовательным.

Ага, вон оно как.

Эта комнатка ещё меньше – двери только-только помещаются в стенах.

Да что же это за издевательство! Если следовать логике, к концу поиска он будет еле-еле помещаться в чёртовых – не комнатах даже – а ящичках!..

А-а, вот оно в чём дело! А Черри-то... Куда хитрее, чем ему казалось.

Знает, что его любимый художник – Сальвадор Дали! Вот и хочет сыграть на ассоциациях – это же у того лейтмотивом многих ранних картин проходят всякие ящички, шкафчики... И непривычно изогнутые стены – как часы на картине «Время». Ничего – он всё равно прорвётся!

И никакие хитрые уловки и демонстрация точёного тела его не... Чёрт. Опять отвлекся на воспоминания о... Отбой! Билли!!! Хватит!!! За дело!

Он начал снова с левой двери. Очередная узкая комнатка – наружная стена прослеживается глупым ломаным изгибом. Значит, ему – сюда. Дверь открылась снова подозрительно легко. Он вошёл. Вот блин!

Как только он перестал придерживать предыдущую дверь, та захлопнулась.

Он не поленился: вернулся и снова открыл её. Отпустил – закрылась. Хм-м... Пружина? Нет, на них в Лабиринте уходит слишком много материала. Что же тогда?

Ах, вот так. Дверь-то – закрывается просто потому, что косяк стоит наклонно: то есть – только под собственной тяжестью. А молодец. Раньше ей никогда в голову бы не...

Где это она набралась оригинальных решений и технологий?.. Неужели...

Курс прошла?!

Но это же – бешенные деньги! И его родители вряд ли согласились бы дать ему... А он так хотел! А ей?! Неужели ей её ма и отец – оплатили?!

Чёрт, поверить невозможно! Маленькое состояние!.. Заграничный отпуск – не меньше! То есть, то, с помощью чего «утирают нос» соседям и друзьям – *Престиж!*

Но если и вправду девчонка прошла Курс Креатива, ему нужно быть ещё внимательней. Да, очень похоже, что вчерашняя демонстрация являлась первой частью её Плана. О которой, впрочем, в представленных Рефери документах не окажется ни слова... Вот хитрущая... опа!

Правда, жутко сексапиль... Билл!!!

Осознавая, как уши и шею заливают жар румянца, он отошёл от захлопнувшейся двери и двинулся снова в левую дверь. На методичный обход и скрупулёзный осмотр даже первого ряда время так и так уйдёт...

Через полчаса он опять оказался там, где и начал – в Прихожей.

Об этом недвусмысленно сказал наручный навигатор. Ну что – планомерно обследовать второй ряд клетушек-комнат, или сразу «броситься в омут с головой»?

Шишь тебе, красотка. Тоже мне – «Роковая Соблазнительница» выискалась...

Он всё ещё способен мыслить стратегически. Да, способен. Вперёд – во второй ряд! Последовательность и аккуратность – его козыри!

Через пятнадцать минут он разобрался и со вторым, а ещё через десять – и с третьим рядами. Сквозь комнатки он теперь не проходил, а буквально пролетал, только и успевая, что прощупать все пространства за стенами в поисках скрытых ходов и ловушек.

На первый этаж-ярус ушло больше часа. (Блин!..)

Переход на второй оказался (Ну конечно – можно было догадаться! Она же знает, что он любит действовать методично и последовательно!) точно в центре – в особенно тесной, тёмной – стены зачернены! – и угловатой ромбовидной комнате. Вот в её углу колодец вертикальной шахты с проёмом, и со скобами лестницы внутри, и поджидал его.

Билли утёр обильный пот с лица и шеи. Ну и духота здесь! Или это – хитрый способ как можно быстрее утомить его? Весьма примитивно: у него есть климатизатор в комбинезоне. Вот только надо включить... Он включил. Сразу охлаждающие трубки отвели избыток тепла от разгорячённых мышц. Баран, почему он сразу этого не сделал?.. Забыл?

Ну, если следовать логике, которую всегда до этого применяла Черри, Приз спрятан прямо над ним, на втором – так как в прошлый раз он сдуру полез сразу на третий, поскольку в позапрошлый раз она... Чёрт! Нельзя исходить из этого! Исходить, как он уже думал, надо из худшего: она прошла Курс, она знает его, как облупленного, и она... Она...

Точно – баран! Как он не догадался!..

Он спустился с половины высоты, на которую успел залезть. Оставив позади колонну с проёмом, вернулся в Прихожую. Методично?.. Ага!

Тень на сканнере – вовсе не край наружной стены, и не угол! Это – вход!

Он ощупал всю прилегающую стену и косяк двери... Вот. Замаскированная кнопка.

От открывшегося прохода – узкой щели – пришлось откатиться, а затем и выбежать через входную дверь наружу! Он уловил еле заметное движение пошедшего изнутри воздуха. И сразу (Ну, пусть и не сразу – но дыхание инстинктивно задержал!) догадался, что это – усыпляющий газ!

Пришлось вставить в ноздри чёртовы фильтры. Он знает, конечно, что и так не красавец. А уж с дебильными тампонами, торчащими до рта – вылитый вампир-мутант...

Ладно – вперёд.

Он еле протиснулся в узкий тёмный зев – мешал чёртов бронезилет. Но без него... Вот уж – не дождётся! Не даст он ей такого шанса.

Спускаться по узкой – только-только протиснуться! – винтовой лестнице оказалось утомительно. Похоже, Черри половину материалов потратила на Подземелье.

Да будет когда-нибудь конец этому спуску?! Или...

Страшная догадка уже развела его мозг! Но не проверив – не вернёшься!..

Дойдя до тупика в конце он не удивился, а только тщательно просканировал пол и стены – ни-че-го. Стены лестницы он проверил по дороге – точно, пустышка!

Ну и ...учка! Как она его!.. Купила. Или он купился сам. Теперь-то можно поспорить – его психологический профиль у неё куда подробней, чем у него – на неё. Блинн-два.

Поднимаясь из чёртова подземелья, он уже не сканировал – знал, что и без ловушек его загоняли куда сильней, чем обычно. На сканирование-спуск-подъём из ложного подуровня-подвала ушло почти полчаса.

Непозволительная роскошь! Осталось чуть больше двух из отведённых пяти!

Бегом – к лестнице! Проклятье!

Зар-раза такая! Она перетасовала комнатёнки! Слово кубики конструктора для трёх-леток. Но как ей это?.. А-а, вот как: все стены на шарнирах и рельсах... Нет, на колёсах – и направляющих! Ну-ка, ну-ка... Он разберётся: следов передвижек с такими несущими деталями не скрыть!

Точно! Тепловизор выдаёт чуть более тёплые следы там, где тёрлась поверхность о поверхность, и ролики об... Вот. По следам и пойдём.

Наконец он снова выбрался к лестнице в трубе.

Стоит перед ней как идиот, и боится. В прошлый раз прошло отлично – влез почти доверху, даже не задумавшись... А что же его удерживает сейчас?.. Страх? Инстинкт?

Сняв рюкзак с запасным оборудованием, он высоко подбросил его внутрь шахты.

Ура! Сработало! Хорошо, что она не догадалась установить датчики на вес! Ловушка включилась, похоже, от простого фотоэлемента. Вот он и остался без рюкзака.

Потому что чёрные опалённые ошметки уже не содержат ничего столь необходимого: ни гамма-сканнера, ни акваланга. Ни даже кевларового покрывала с антирадарным покрытием. Чёртово покрывало сплавилось в ломкую блестящую тряпку...

Подобрав и сунув в карман комбеза откатившийся к ноге счётчик Гейгера, Билли снова заглянул в трубу. Нет, ничего там не изменилось: отверстие выхода под сплошной пробкой отлично видно. Он стал подниматься. Правдоподобие, мать его: в ноздри бьёт вонь, как от палёных перьев.

А зря он посчитал, что она не установила и датчик массы: установила.

Это он понял, когда ступени-скобы вдруг подались под ботинками. И он со всего размаху грохнулся обратно, на пол чёртовой трубы – бетон! И пять метров. Что это значит в смысле нанесённых ему травм?

Так, проверим наручный индикатор процесса Игры: перелом лодыжки и сотрясение мозга. Ушибы ягодиц, два сломанных ребра ... Спасибо, хоть не добила снова отравляющим газом, или ещё какой бактерицидной заразой.

Пожалела? Даёт шанс?..

Да, она его знает. Он будет упираться – это ещё не конец. Он сможет двигаться, хоть и придётся наложить шину и повязку.

Прутья для шины не пострадали: они хранились в боковом контейнере, пристёгнутом к бедру. Бинты – в аптечке. «Выпив» обезболивающего, он наложил шину на «сломанную» ногу. Время, время... Час пятнадцать. Ничего – ещё можно успеть. Он снова вошёл в шахту в трубе. Ничего не изменилось. Вроде.

Втыкая в стены колодца виброкинжалы, он смог подтянуться до выходного отверстия и без опоры на «сломанную» ногу. (Вот хорошо, что на занятиях физподготовки не сачковал. Да и на Курсе выживания «бойца спецназа» – тоже.) Так. Над головой – бетон. Ладно, он позже подумает: закрыт с гарантией путь вверх через трубу, или это хитрая...

А пока – второй уровень. Доступен. Ну-ка, что здесь у нас?

Для разнообразия – зеркала.

Ну что за паршивка! Вот сейчас, конечно, ему особенно приятно любоваться на свою перекошенную озлобленную физиономию... Красную от натуги. И продолжающуюся в бесконечность – уж тут стены строго под прямыми углами...

Ну что: будем зеркала – бить? Или надумаем придерживаться дурацких примет, что разбивать их – к беде?..

Он со всей силы грохнул по ближайшему зеркалу рукояткой кинжала.

Блинн-три. Можно было догадаться. Зеркала-то – из кевлита. Только покрыты сверху алюмопленкой... Вон – снова возникла его морда с огромной царапиной от соскользнувшей рукоятки. Но как же – плиты-стены? Должны как-то сдвигаться... Поворачиваться. Содержать двери или проходы. Это – обязательное условие для любых Лабиринтов!

Он стал нажимать, пытаться повернуть, отодвинуть...

Нашёл! Стена слева поворачивается. Стена прямо – поднимается вверх, как шторка. Справа – ситуация потяжелей. Нужно стаскивать «стену» на пол, и раскладывать на нём, наступив. Иначе – снова поднимается на место, вот тут уж точно – на пружине!

Начнём-ка с того, что полегче – такого она *от него* уж точно не ждёт!

Он двинулся вперёд, поднимая все стены-шторки перед собой. Отлично.

Впрочем – не совсем. Шестая шторка отказалась подниматься – ей, понимаешь ли, требуется «поворачивание» Так. Смена алгоритма. О,кей – он всё равно поднимет то, что должно быть поднято.

Действуя уже без логично выстроенной системы – некогда! – он двинулся вперёд, влево, вправо – поднимая то, что можно оказалось поднять, или поворачивая, или подминая. Сосредоточенно-нахмуренное лицо в зеркалах снова было покрыто бисеринками пота – он утирал его уже просто рукавом, или рукой, поскольку трудяга-климатизитор явно уже не справлялся. Ну, вроде, всё.

И вот перед ним куски и фрагменты помещений Второго Уровня, с частично удалёнными и повёрнутыми внутренними перегородками... Ну, и что?

Да ничего: выхода на Третий он так и не нашёл!

Жуткий вопрос – а есть ли он? Или хитро...опая красотка сделала вход на Третий – тоже с Первого? Раньше она так иногда и... Хм-м... Ничего не скажешь – запутала, морда бесстыжая. Сексапильная конфет... Би-и-илл! Хватит.

Но сдать!.. Невозможно. Тогда у Черри прибавится ещё два балла. За «досрочную победу в следствии добровольной сдачи Противника». Обидно. И ведь никуда не денешься: вместо того, чтобы размышлять, анализировать, и бороться, он мысленно всё продолжает и продолжает раздевать её, обнимать, и гладить восхитительно прекрасное тело...

А ведь видел-то – только кусочек бока!.. Вот уж поистине – богатое воображение имеет и обратную сторону!

И в данном случае оно – его враг!

Ладно. Сделаем то, чего раньше никогда не делали. Может, это поможет.

Билли уселся, сложив усталое тело в позу лотоса прямо на пол у шахты со стенами, ещё хранившими дырки от его кинжалов. Сосредоточился. Переходное состояние... А ведь никогда он не пытался войти в него в столь неподходящих условиях!

Мысль, наконец, воспарила. Зная, что он сейчас беззащитен, Билли плотно прижимался спиной к единственной устойчивой стене – трубы-шахты. Будем надеяться, что активной обороне Черри не ввела...

Вот «наружный» взор осматривает Второй... Странно – здесь вообще ничего нет. Только зеркала. А Вход на Третий... Прямо за его спиной. В единственной прочно стоящей стене трубы.

Ну правильно, в принципе: что-то же должно поддерживать, помимо наружных стен, крышу и центр Лабиринта: у любого, даже самого прочного материала, есть предел этой самой прочности...

Билли «вернулся в тело». Встал. Развернулся к стене-колонне.

Потаённые кнопки и прочие выкрутасы искать некогда, хотя они наверняка есть – раньше всегда была... Стоп. Вот именно этого она от него и ждёт: потери времени на прощупывание и поиск!

А вот нет же!

Простукав панель прямо перед собой, он встал на цыпочки: бетонная пробка кончалась высоко. Уверенно вогнал виброрез в точку, куда могла дотянуться рука...

На «выпиливание» непослушного плирисса ушло драгоценных пять минут.

Хорошо хоть, металла-арматуры в нём – только сеточка...

Он подтянулся – руки целы. Пока. (Тьфу-тьфу!) Внутри темно.

Странно. Неужели он должен ползти словно червяк, протискиваясь... А придётся. Поскольку «просачиваться» сквозь пол-потолок он пока не научился.

Он «вполз» внутрь трубы. Воспользовавшись снова кинжалами, поднялся на следующие пять ярдов.

«Пропилил» очередное отверстие. Вылез наружу, поминутно ожидая выстрела в спину, или аэрозоля яда в лицо. Кинул на пол ботинок, снятый со «здоровой» ноги... Однако даже когда он сам ступил на пол, ничего не произошло. Он подобрал и снова обул полусапог на ногу. Осмотрелся.

Пустое пространство со стенами, похоже, просто передающими наружные вычурные изгибы. Вот уж Архитектором Черри точно никогда не стать – разве что совсем уж Великим и Гениальным: слишком нерационально использован материал... Ну, это – на его взгляд. А взгляд самой «создательницы», похоже, теперь сильно отличается от традиционных приверженностей к чёртову Учебнику. (Вот уж показала она ему – свою «традиционную приверженность шаблонам». Ничего не скажешь: уделала по-полной...)

Хватит. Зайдёт-ка он за центральную опору.

Вот он и Приз. А где же привычная подставка-стол? Почему сверкающая упаковочной плёнкой и ленточкой с бантиками коробка стоит прямо на полу в остром углу?

Ага: уж это-то – точно Ловушка!..

Билли не торопясь (Хотя время поджимало!) обошёл помещение. Так, окон никаких. Пол – из кевлита. Странно. Почему – не наоборот? Это же несущая центральная колонна-стена-вход, по идее, должна быть из чего попрочнее. Смысл здесь наверняка есть... Или – очередная лже-ловушка? Чтобы он обдумывал. И боялся двинуться к...

Отойдя назад к центральной опоре, и воткнув в неё кинжал, он вцепился в рукоятку левой рукой. Правой же изо всех сил метнул в «Приз» оставшийся кинжал.

Сработало. Именно так, как он и думал.

Ну и что теперь ему, безмозглому барану, делать, вися на единственном кинжале, на высоте двенадцати ярдов над полом первого Уровня, до которого опали все перегородки-зеркала-стены, и – главное! – монолитно-непробиваемые полы?!..

Покряхтев, он достал отпорный крюк. Воткнул как мог дальше, перенёс вес тела. Теперь – кинжал. Теперь – снова крюк. Вот и пробитое отверстие. Но лезть в него...

Нет уж – учёные. Память чётко показывает: ниже второго Уровня центральная несущая колонна из бетонита. А глянув внутрь, он понял и то, что нижнее отверстие колонны уже перекрыто щитком. Тоже, наверняка, броневой-неподдающимся. То есть – залезь он, как идиот, вовнутрь, и спустись до первого, и – всё! Он – в надёжнейшей Ловушке!.. А вернее – мышеловке. За *такое* – ещё балл...

А хитро, хитро... Молодец, хоть и девчонка.

Достав трос, он защёлкнул карабин на хвостовике воткнутого в стену крюка.

Спуск прошёл гладко. До такой степени гладко, что он ступил на пол настороженный до дрожи – ну, что?!..

И точно! Карбоновые нити, хитро скрытые до этого во всех этих чёртовых углах, уже натянулись, и понеслись к колонне-трубе, на которую он опирался вспотевшей несмотря на чертов климатизатор, спиной... Теперь их причудливому движению-танцу ничто, конечно, не мешало! А спрятаться – некуда! Люка и правда – больше нет!..

Он ещё успел увидеть, как отделённое от туловища зрение откатилось на несколько шагов, когда первая нить отрезала голову... Чистая победа – ничего не скажешь.

Черри почему-то было не радостно.

Что это – жалость? Ч-чёрт... Похоже, что и жалость. Бедный Билли – ему ещё никогда голову не...

Плохо. Если это чувство будет и дальше оставаться в глубине сознания, тяжким камнем лежать на совести, она не сможет... Перестроиться для новых побед.

Ладно – она знает выход. Она – извинится! Хотя и победила честно. Без применения запрещённых приёмов.

Сегодня тугие струи почти кипятка не приносили чувства расслабления, и удовлетворения от того, что победила... Будь она неладна, эта «победа». Она растиралась губкой-массажёром без обычного азарта.

Получается, выиграть – даже ещё хуже, чем проиграть. Если, конечно, выиграть у *Билли*. Он... Он, похоже, стал ей действительно безразличен.

Как это произошло?! Когда?

Неужели разрабатывая и приводя в действие коварный план по «ослаблению концентрации внимания», она и сама... Ослабила это самое внимание?

Влюбилась?..

Ну что за чушь! Нет – она лишь старалась во что бы то ни стало победить!..

Ну вот и победила.

Почему же нет того радостно-беззаботного чувства от чистой Победы, которое она до этого всегда?..

Почему она ощущает стыд – *стыд!* – вместо торжества над поверженным Противником? Который доставил ей столько хлопот и унижений своими... А слёзы?! О-о!..

Ну и скотина этот Билли: он, даже проиграв, похоже, одержал верх. Хотя бы над её... Чувствами?

Да, в Курсе Мотивации и психоанализа ясно сказано: из жалости тоже может возникнуть...

Любовь.

Но *почему* ей жалко этого придурка? Ведь он, выигрывая, всегда подтрунивал, посмеивался над ней... Пусть и беззлобно... Никогда не переходя ту грань, где... Почему же она не может так же?!

Вытираясь махровым полотенцем, она невесело усмехалась: победа-то... Пиррова!

Ну и чёрт с ней. Это сейчас ей стыдно. И это вовсе не значит, что в следующий раз она поддастся... Нет, лёгкой жизни Биллу не будет, какие бы чувства она к нему...

Этот паршивец ждал её под старым эвкалиптом у выхода из Центра.

Скотина изобретательная – где он умудрился так быстро достать *розу*?!

Да ещё её любимого цвета – тёмно-бардовую... Почти чёрную.

Она застыла в трёх шагах от него, словно студень: по телу разлилась странная истома и слабость – казалось, сделай она ещё шаг, и она растечётся прямо по асфальту бесформенной безвольной лужей!..

Лицо пылало – наверняка то, что она покраснела, заметил и он.

Билли, кажется, понял её состояние – подошёл сам. Медленно, словно тоже не совсем в себе уверен... Видно, каких усилий ему стоит заговорить – он два раза сглотнул!..

– Это... Тебе! Ты... сегодня играла, как никогда! Чистая победа! Поздравляю...

– С-спасибо. – несмотря на все курсы поведенческих реакций и железное самообладание, она почувствовала, как краска снова заливает лицо, перебираясь на шею, и ниже – на грудь и...

Какие у Билли, оказывается, выразительные глаза! И в них...

– Прости меня, пожалуйста. За то, что выигрывал у тебя до этого. Это оттого, что я хотел доказать тебе... Нет, не то! Извини ещё раз – это трудно. Сказать тебе, что я...

Люблю тебя. Вот. – он перевёл дух, открыто улыбнулся, – Не думал, что смогу. Однако: вот уж где нужно реально набраться смелости! Я... – его улыбка вдруг завяла.

Она просто замерла, боясь спугнуть робкое признание такого мужественного во всём остальном парня... А он, похоже, её неподвижность расценил как равнодушие, или, ещё хуже – неприятие, и начал разворачиваться, чтоб уйти:

– Прости, если тебе неприятно, то я больше никогда...

Ну что за баран! Дудки! Такого парня она никому не отдаст!

Но смелости для этого надо... А он-то – кое в чём прав!..

– Билл Уотс! – её голос звенел повелительными нотками, такими, что проскальзывали в голосе у матери, и которые она бессознательно в детстве, и вполне сознательно сейчас, старалась использовать и сама! – Ну-ка, повернитесь ко мне лицом. – он так и сделал, – Извольте не убегать, а принять Ответственность!.. За...

Честно завоёванную девушку!

В глазах Билли – и страх, и неверие в своё... Счастье.

Боже, как он ещё наивен!..

А что: роскошный материал! Из почти такого её мать и вьёт традиционные верёвки! Но вот он и подошёл почти вплотную... Откроет-ка она ещё пошире глаза – они как и у матери, огромные и бездонные: действуют... Неотразимо!

Отлично. Захватив эту Крепость окончательно, (Уж она-то знает – кто кого на самом деле взял в плен!..) и положив изящные теплые ручки ему на мускулистую грудь, она решила, что лучше всего не «играть» в эмоции, а просто... Сказать правду:

– Ты настоящий баран, Билли, раз не разглядел до сих пор, что я-то тебя уже давно... – она не успела договорить: рот оказался запечатан поцелуем!

Таким неумелым, но – таким страстным и обжигающим! И объятья его – жутко неуверенные! Нежные. Словно он боится повредить её, такую хрупкую, прямо как хрустальная ваза!

Деловито обхватив его за шею, она показала, что вовсе не так хрупка и скромна!..

Когда Билли смог перевести, наконец, дух, выговорить он смог лишь одно слово: «Вау!!!»

Она ткнула его остреньким тренированным кулачком в ребро:

– Рёбра-то – не болят? Дышать можешь?

– Да плевать на них три раза – можно мне ещё... Порцию лучшего в мире лекарства?!

Хм... Смотри-ка. Оказывается, он может говорить и комплименты.

На этот раз отдышаться пришлось ей. Билли сказал:

– Прости. Я... Теперь не смогу быть твоим Партнёром по Играм... Это... будет нечестно: вместо того, чтобы обострять твои способности, я, как расплывшийся от солнца, но счастливый пломбир, буду поддаваться...

– А я уже говорила тебе, что ты – балда? Конечно, нам придётся сменить Партнёров! Но – только для Игры! Понял? Никуда я тебя теперь не отпущу! Попался, голубчик.

– Бессовестная ты морда. Давно я попался... Но ты уж на полпути не останавливаешься: тебе надо было добить меня!

– Ага. Ты всё-таки догадался – про бассейн... И кабинку...

– Да. И вообще... У меня все кишки сводит, как вспомню... Это ты в Курсе узнала, что лучше показать только маленький кусочек, а воображение всё сделает само?

– Ах, скажите пожалуйста!.. Наконец мы по достоинству оценили наше божественно стройное тело! Ну-ка, быстро: обними его, чтобы лично убедиться, что никакие Курсы настоящей женщине вовсе не...

– ...нужны! А тело-то – оно именно такое и есть! – Билл поторопился так и поступить, уже несколько более смело ощупывая те места, которые до этого ему позволялось только рассматривать.

Ладно уж, пускай полапает – с неё не убудет! Тем более что ей и самой это... нравится. И ещё как.

На этот раз она отстранилась первой:

– Хватит! А то у меня губы распухнут – и ма будет волноваться.

– Ох... Об этом я не подумал...

– А о чём ты вообще подумал? Кстати, где ты успел достать...

– Заказал по экспресс-доставке. Сразу после Игры.

Она вполне оценила подвиг. Во-первых, он проглотил горечь от поражения.

Во-вторых... Наверняка потратил все Бонусные очки и личные деньги.

Приятно. Да и ноги его... Хоть и волосатые, но... Если уж быть честной перед самой собой до конца – всегда интриговали её. Пожалуй, привлекали. Кстати, и форма у них... Классическая. Как у древнегреческих атлетов. Она хитро улыбнулась:

– Ну, и чего мы стоим? Ты собираешься провожать свою Девушку домой?

– Да!!! О, да. Прости, пожалуйста, я как-то... – сразу видно, что она у него – первая. Тем хуже для него. Конечно, с её стороны не совсем честно... Но лучше, как показывает пример её матери – когда *мужчина* любит сильнее!

Продев ладошку в подставленный стиб руки, она поплыла рядом, не слишком сильно – чтоб не зазнавался! – прижимаясь к его напряжённому боку. Она знала, что издали они смотрятся изумительно: огромный широкоплечий и стройный Билли, и она – миниатюрная, с осиной талией и округлой... Ну, тем, чему полагалось быть округлым.

– Черри... Прости, что спрашиваю... А всё-таки: где был Приз-то?

Она фыркнула: надо же! Он всё-таки может думать не только о её симпатичной попке!

– Ты в Дом входил через Парадное?

– Ну... да. Там же не было других входов!

– По трём ступенькам поднимался?

– Подни... Ну я и балбес! Вот уж уделала, так уделала!.. Нет, тебе точно нужен другой Партнёр! Я уже реально туплю, особенно, когда глажу...

Чтобы он не гладил слишком уж интенсивно, пришлось шлёпнуть ему по руке!..

Впрочем, не слишком сильно.

Кайл был доволен.

Это именно он предложил своей банде пойти сегодня к пирсу номер восемь: он знал, он чувствовал, он *услышал*, что как раз сегодня произойдёт что-то именно *такое!*

И вот – и правда: оно произошло!

Правда, им пришлось, спрятавшись за ящиками у дальнего подъездного пути, долго наблюдать, как методично и нудно происходит загрузка в чрево очередного монстра – межконтинентального транспортника – очередной партии контейнеров с обычной «гуманитарной» помощью: медикаменты, одежда «сэконд хэнд», игрушки, одеяла. И, конечно – главное: продукты питания!

Кайл нервничал: здесь, вблизи от открытого сейчас наверху гигантского люка, через который ослепительно синело чёртово небо, всё казалось неправдоподобно резким, чётким, контрастным – не то, что в привычной для их глаз полутьме коридоров родного Уровня. Им, несмотря даже на черные защитные очки, приходилось всё время щуриться, и закрывать глаза – чтоб дать им отдых от этого слепящего света... Вот уж поистине – к *такому* надо привыкать с детства!

Транспортник, лежащий дном на опорных балках, с выключенным полем стасиса напоминал не корабль, а, скорее, чемодан с чуть закруглённой кормой и носом – чтобы легче было преодолевать сопротивление воздуха, но и чтобы побольше контейнеров помещалось. С расстояния в три сотни шагов скрадывалось ощущение его подлинного размера, и догадаться, что он повыше иных небоскрёбов, можно было только в сравнении: копошившиеся у борта на пирсе люди выглядели чисто как муравьи!

Но вот оно, наконец!..

Крановщик, переносивший к среднему трюму контейнер с маркировкой как раз пищевых продуктов, вдруг что-то – не то – специально сделал, не то – недоглядел!

Ну правильно! Здесь-то работают по-старинке! С «рычагами»! Без всех этих идиотских шлемов, которые первые же тебя и предадут, так как всё «приказанное» записывают!

Контейнер, грохнувшийся на пирс с высоты сорока метров, раскололся по швам!

Масса докеров, подсобников, сортировщиков, и вообще – всех, кто в этот момент оказался в прямой видимости и слышимости, (А уж *не* слышать *такое* – под силу только глухим тормозам!) кинулась вперёд, и поспешила расхватать: кто сколько смог унести!

Ну вот и банда Кайла от них не отстала! Чтобы пробежать триста ярдов, нырнуть внутрь похожего на расколотый арбуз монстра, схватить, и ломануться снова в спасительную полутьму коридоров и проходов, понадобилось не больше минуты! Даром, что ли, тренировались?!

Тяжело нагруженные, они поспешили «замести следы», петляя и поворачивая за углы, и посыпая пути отхода молотым чёрным перцем и горчичным порошком. И снова пшикая хлорноизвестным и капролактановым аэрозолями из баллончиков.

Теперь и Пёс их не отыщет!

Кайл крикнул своим, чтобы сняли, наконец, чёрные капюшоны – дальше видеонаблюдения не было. А дышать в масках становилось тяжеловато. Да и голова потела!

– Кайл! Мы это далеко не утащим! Или... Придётся чего-нибудь бросить! – Локус, ещё не совсем отошедший от трёх сломанных лидером Акул рёбер, задыхался, и приотстал. Зелёно-жёлтый мешок с арахисом, который он тащил на спине, уже очень явственно пригибал его к полу, и колени дрожали, словно рабочий стол виброгрохота.

– Ничего мы бросать не будем. Мы просто дотащим всё это до нашего склада номер три. А потом раздадим друзьям и родственникам.

– Ну... Тогда пусть кто-нибудь поможет мне, а?!.. А то я совсем сдыхаю!

Кайл оценил состояние Локуса. Скомандовал:

– Эй, гайзс*! Валите всё добытое сюда! – показав на место в тупичке коридора.

* Слэнговое – ребята.

А неплохо, чёрт его задери, неплохо. Добыча вполне... Впечатляет.

Тупичок же давно знаком. Загодя, давно, тоже обработан перцем и синтетическими антибиотиками. Тут можно и отдышаться, и перераспределить тюки, коробки и мешки. Да и перчиком и хлоркой и капралактаном снова вокруг всё присыпать и распылить.

– Классно. Слышь, Кайл... – это влез Бомбер. – А откуда ты узнал, что сегодня тоже будет... Ну – Бух!.. – он показал, как падает и раскрывается контейнер.

– Откуда, откуда... Сорока принесла на хвосте! И вообще – меньше будешь знать, не сболтнёшь чего лишнего... И сроком поменьше отделаешься, если на хвост упадут копы! Всем ясно? Если что – валите всё на меня – я уж как-нибудь переживу... О,кей?

– Да, босс! – все поторопились покивать, показывая, что им совсем не интересно, откуда Кайл узнал про возможность неплохо разжиться халявной жрачкой.

– Ладно, хватит. Отдохнём там, в складе. – Кайл погремел в кармане старинными ключами от давно заброшенного пакгауза их Уровня, который они смогли вскрыть методом занудного подбора этих самых причудливо изогнутых и выпиленных железок, – Ну-ка, вот ты, Пит – бери вот эту хрень. А ты, Локус, потащишь теперь эти тюки. – в тюках, которые до этого тащил сам Кайл, похоже, была сахарная воздушная кукуруза: объёмистые и неудобные, они оказались нетяжелы. – Вы четверо – поровну разделите остальные мешки. Готовы? Ну, вперед, дети шакалов: я – замыкаю.

Однако всё равно: пришлось ещё два раза отдыхать, сыпать перчик, пшикать, и потеть, пока добрались до своего «склада» в обход: так, чтобы не попасться в поле зрения видеокамер.

Когда всё рассортировали, и подкрепились кое-чем из добытого, Кайл довольно ухмыльнулся: а хорошо, мать его!.. Пусть пища в-основном и простая, но – питательная! Гумпомощь же! Теперь точно можно побаловать и подруг, и «бедных» родственничков, которые всегда так униженно благодарны, что аж стыдно...

Но – аккуратно. По чуть-чуть. А не так, как в прошлый раз, когда сразу всплыло море ненужных вопросов: «Ух ты! Как много всего! И откуда оно – ...?!»

Жаль, недолго им осталось: через год кончается Учебка, и придется, как те же докеры и ремонтники, впахивать где-нибудь в доках же... После достижения совершеннолетия обзавестись семьей. Веселуха закончится, пойдет бытовуха. Пахота на работе, вечные «разборки» дома. В семье.

Бедный отец. А сам Кайл уже не может даже находиться рядом с ма в те моменты, когда та не занята сериалами... Да и у его парней та же хрень. Как и у их отцов. Чего ж удивляться, что все эти самые отцы вечерами до самого отбоя торчат по пабам!

Перспективка...

Ну и ладно! Придет время – и всё...

Решится как-нибудь само собой. А пока он ещё год может об этом не беспокоиться! И продолжать *слушать* ценные Советы!

Эх, где же ты был год назад, гадский «внутренний голос»?!

До того, как сволочь Дэн сломал ему ногу в трех местах.

Тогда они смогли бы хоть нормально питаться, и тренироваться столько, сколько надо для поддержания «крутой» спортивной формы, а не так, когда ноги буквально трясутся, и еле держат, когда выходишь из качалки: ещё бы – со скудного пайка нулевиков...

2. Фаршированная индейка

Дайана опустила руку только когда двери лифта закрылись за подругой.

Красивая всё-таки эта Черри – вот на кого бы ей хотелось быть похожей! Черты лица – правильные, какие-то... Благородные, что ли. Фигура, правда, почти как у неё самой, но сиськи уже больше. И восхитительной формы. Такие должны возбуждать мужчин, и одновременно не выглядеть карикатурно – как, например, сиськи Вайноны Рассел, которые чуть не лезут из телевизора в комнату почти в каждом её шоу...

Вздыхнув, и повернув голову, Дайана посмотрела вдоль улицы. Нет, больше знакомых не видно. Придётся идти.

Впрочем, почему – придётся? Ведь это, по идее, отдых и развлечение. Потому что сидеть с матерью дома, когда идёт её любимый сериал, стало уж слишком... Обременительно. Или, называя вещи своими именами – невыносимо! Запиливает, затуркивает... И, что самое обидное – без повода! Поскольку всю положенную по дому работу Дайана к этому моменту уже сделала!..

Караоке-бар располагался всего в двух домах от их башни, так что после пяти минут неспешной ходьбы Дайана уже толкала вращающуюся дверь, преодолевая сопротивление мощной пружины. Ладно, по крайней мере сюда шалун Лесли ещё не может забраться, чтобы трепать ей нервы – пружина ещё слишком сильна для него!

Внутри было как всегда шумно, под потолком висел, неторопливыми серо-сизыми потоками перетекая из угла в угол, толстый слой дыма от безникотиновых сигарет, и моргали разноцветные светодиодные панно: складывая то кумиров телевидения, то сценки из мультиков, то клипы, но куда чаще – назойливую рекламу.

Оглядев плохо освещённый зал, Дайана наконец увидела кое-кого из знакомых: вон, во второй кабинке тужится что-то выдавить из своей прокуренной глотки Перси Масл. Подумаешь, баритон нашёлся: весь его голос – сплошное самомнение! Так как нету у него его. А кто это с ним? А-а, Линдси Штрауб. Вот уж Перси остаётся только посочувствовать – где он подцепил эту вульгарную и тупую сучку? Небось, его уже и на пиво успели раскрутить!..

Дайана прошла к стойке. Улыбнулась бармену, кивнула:

– Привет, Алекс! Одно Хейникен, пожалуйста.

Александр, бармен, приветливо улыбнувшись, кивнул ей в ответ. Нет, правда – она отлично видела, когда бармен рад кого-то видеть, а когда его улыбка дежурная и фальшивая, словно объявление на киоске: «Сожалеем, но «Обозрение скандалов Голливуда» закончилось!», и нужно незаметно сунуть под прилавок дополнительную монету, (!) чтобы получить вожделенный свежачок... Ладно, она тоже рада его видеть – всё-таки, парень должен кормить мать-инвалида. И её шесть попугаев.

– Добрый вечер, Дайана! Тебе, как всегда, нехолодное?

– Да, спасибо. – она провела чипом в запястье по сканнеру.

Пить-то, собственно, не хотелось, и она просто сидела на высоком барном стуле, чуть раскачивая его вправо-влево. Наблюдая свою постную физиономию в огромном зеркале за спиной бармена, Дайана подумала, что сердиться, и расстраиваться-то ей, вроде, не с чего. Она и правда, отлично справилась с этим... люлю-кабубом сегодня. Это и мистер Диксон сказал. Причём – при всех! Правда, готовить *такое* своему будущему мужу она уж точно не будет – придётся ему лопать чего попроще...

Не хватало ещё, действительно, провести полжизни у плиты! Вон: мать приспособилась «готовить» из полуфабрикатов, которые только и нужно вынуть из упаковки, да кинуть на тарелку и в микроволновку. И ничего: отец ест, и не возникает! С другой стороны, отец

действительно обычно приходит домой уже никакой. Ему не до кулинарных «выпендронов и изысков» своей «дипломированной домохозяйки»! Ему бы побыстрее поесть да помыться. И выспаться. Потому что утром – снова за руль.

Отвернувшись от зеркала, она, вроде бы без всякой цели, окинула взглядом помещение бара. Приглушённый свет и тёмные стенные панели делали его не уютным, как, наверное, предполагалось, а скорее, мрачноватым – ну ни дать ни взять пещера из «Охотников на мамонтов». Или это ей так кажется из-за паршивого настроения?..

За столиками – почти никого. Разве что старикашка Жорж. Ну, он-то здесь завсегда, хотя за последние три года никто не слышал, чтобы он хоть раз что-то выдал. Видать, те песни, которые он ещё помнит, уже удалены из памяти автоматов, а новые петь не тянет... Старина Колли тоже в своём углу. Мирно спит, уронив патлатую голову на руки.

А вот и тот, кого она (Признаемся хоть себе-то самой!) втайне мечтала здесь найти.

Так что подойдёт-ка она со своим пивом вон к тому парню во всём чёрном. Она уже дня три к нему приглядывается, а имени до сих пор так и не узнала. Сегодня с ним нет никого из его обычных «дружков»: ни байкера в кожаных обносках, которые тот наверняка горделиво называет курткой, ни его подруги: стервозы с рыжими патлами, и вечным хищно-презрительным выражением узкого лица. Та тоже обычно вихляет тощим задом в миниюбке, и трясёт сиськами в курточке с хромированными бляхами, и вульгарно виснет на гордом хозяине этого самого, точно так же хромировано-навороченного, байка.

– Привет! – она глазами показала на стул, приветливо улыбаясь, – Тут свободно?

Парень поднял голову от айпада, который, похоже, просто разглядывал, ничего не нажимая, и Дайана поразились: боже, какие огромные и красивые глаза! Правда, волос на голове могло бы быть и поменьше, и щетина на щеках делает лицо не слишком аккуратным, но... Впрочем, нет. Пожалуй, скорее, придаёт мужественности. И своеобразия.

– Свободно. – а не слишком-то он разговорчив, этот красавчик. И тон делано равнодушный. Голос... Да, приятный. Глубокий, сочный. Таким, наверное, можно отлично петь! Хотя она ни разу не видела его даже рядом с кабинками с аппаратурой.

Но – «свободно!» Значит, зацепило-таки его её открытое модное платье. Ладно, на то она и проходит Курс «способы улаживания семейных конфликтов».

– Извини, что подошла. Если ты не хочешь общения, то я, пожалуй... – она чуть развернулась, делая вид, что уходит к другому столику... Ну, что же эта дубина молчит?

Так ей и действительно придётся уйти!

– Я не против общения. – и правда. Он сунул свою игрушку в задний карман, – Присаживайся, прошу. Я – Максим.

О-о! Какое красивое и своеобразное имя! Такого нет ни у кого из её знакомых. И оно уж точно не банально, как Бенни, Джонни, или Чарли. Или Джеф... Да и рука, виднеющаяся из закатанного рукава, не покрыта дебильными «придающими крутизну» татуировками, как у её предыдущих тупоумных дружков, а просто... Загорелая. Видать, парень проводит много времени на солнце. А такое возможно только вдали от Города.

– Я – Дайана. – она поспешила присесть напротив, стараясь улыбаться открыто, но – не вульгарно, как это обычно делали Ольга и Розы, пытаясь сразу дать парню понять, что они – продвинутые, и без комплексов. Она сама прочла в Пособии для второуровневиков, что вульгарные женщины и девушки – на *большого* любителя. Или – для первоуровневиков. Которым всё равно, кто рядом – лишь бы, как говорится, «дырка была»!..

Неловкую паузу ей пришлось заполнить самой. Так как Максим вежливо, но молча, рассматривал её.

Нет, не так!

Он не тарашился, как дебилы-одногодки на её сиськи в вырезе декольте, и не прикидывал, какая у неё задница... Он смотрел ей в глаза. И от этого она чувствовала какую-то неловкость. Робость?.. Нет. Скорее, просто смущение.

Раньше с ней такого точно не случалось – никого её *личность* как таковая не интересовала. А вот именно – только сиськи и попка! Ну, и то, что с ними можно сделать...

Чёрт, похоже, его Уровень – не ниже второго. Не слишком ли большой кусок она пытается откусить? Ладно: попытка – не пытка! Чего ей терять? «Дорогого» Джефа?!

Да после вчерашних зубодробительных «разборок», когда он довёл-таки её до слёз и истерики, пусть-ка Джеф катится... лесом!

– Надеюсь, я не помешала тебе. – она старалась теперь говорить без наигранной радости и оптимизма, а серьёзно – так, как подсознательно старалась перенять. И тон и манеры – у той же Черри. Да, та смогла бы легко найти общий язык и с этим красавчиком – даром, что ли, проходит курс психологии и социо... иа... (Блин! Как же правильно-то?!)-ологии, и всего прочего, – Просто... Не хочется пить... Да и просто – быть одной.

Она приподняла баночку, улыбнувшись чуть заметно, так, что приподнялись изящно выщипанные тонкие брови, и отхлебнула.

Максим тоже чуть улыбнулся – больше уголками губ, чем выражением лица, но что-то промелькнуло в его глазах. Он тоже аккуратно отхлебнул из своей кружки – он пил тёмный портер. Значит верно – она так и подумала, что ему больше двадцати одного.

– А... Почему ты сегодня одна, Дайана? – он глядел всё ещё не в бокал, а ей в глаза (Боже! Да они просто бездонны!..), – Твоих друзей и подруг задержали... дела?

Она рассмеялась – просто и легко. И без фальшивых всхлипов, как любили делать Лайма и Джейн. Ей и правда стало весело: дела! Какие, на фиг, дела у этих идиотов!

– Да, дела... задержали. Розы и Ольгу из дома вряд ли выпустят – они наказаны. Вчера сидели здесь до комендантского, и не выпались. Поэтому завалили сегодняшней Зачет. А Джеф планировал пойти передрасться с Барракудами с Порт-стрит. Не знаю – собралась его шайка, или нет. Кому-то там из его ребят опять навалили, да ещё и раздели...

На этот раз паузу прервал Максим:

– Этот Джеф... Он твой парень?

Она задумалась.

Раньше, вроде, и правда – Джеф считался её парнем. Она, до того, как стать его «официальной» девушкой, даже целых три недели всячески пыталась почаще попадаться ему на глаза – чтоб заценил, и заинтересовался...

Ну, заинтересоваться-то он заинтересовался.

И вот, нате вам: через два месяца «владения престижным парнем» выясняется, что все интересы такого симпатичного крутого (Как ей, дурёхе этакой, казалось тогда!) качка сосредоточены лишь на драках с парнями из другого клана, района, шайки, улицы, группы – назовите как хотите! – и дурацких разборках-скандалах: «Ха, почему это ты как-то *не так*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.